

A woman in a long, elegant red dress stands on a wide set of stone steps. She is looking back over her shoulder towards the camera. The steps lead up to a large, multi-story stone building with intricate carvings and a curved facade. The scene is set outdoors with some greenery and flowers in the foreground. The overall atmosphere is one of historical drama and mystery.

Татьяна Амелинская

Т ЕРЕХЛЕСТЬЕ
ВЕКОВ
ненависть закаляется в интригах

Татьяна Хмельницкая
Перехлестье веков

«Издательские решения»

Хмельницкая Т.

Перехлестье веков / Т. Хмельницкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834991-1

Мир планеты Джакка в Галактике Лепесток розы, где успешно сосуществуют магия и высокие технологии, а фаворитка короля решает деликатные вопросы государственного масштаба. Расследование загадочных похищений артефактов ведет в соседнюю страну и ложится на хрупкие женские плечи. Всё оказалось совсем не тем, чем виделось на первый взгляд. Фаворитке снова придётся распутать клубок проблем и прекратить череду нераскрытых убийств.

ISBN 978-5-44-834991-1

© Хмельницкая Т.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	18
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Перехлестье веков

Татьяна Хмельницкая

Иллюстратор Татьяна Хмельницкая

Корректор Юлия Вишневецкая

© Татьяна Хмельницкая, 2019

© Татьяна Хмельницкая, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4483-4991-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Никогда не знаешь, кто тебе не годится в мужья, пока не выйдешь замуж.

Пять лет назад

Я выключила плеерон, и его экран, словно зеркало, отразил моё лицо. Вздохнула и положила переговорное устройство слева от себя на постель, выключила ночник. Обняв подушку, зарылась под одеяло в надежде вздремнуть, глаза кололо и хотелось их почесать. Общалась несколько часов подряд в Сети на форуме. Беседа выеденного яйца не стоила, но обсуждение зашло в такие глубины, что вызвало азарт и утянуло всех участников за собой на дно. Закруглились, когда кто-то напомнил, что скоро рассветёт.

М-да, хотела ненадолго отвлечься от работы, а пропала на целую ночь. Теперь предстояло, борясь со сном, засучив рукава, впрягаться и трудиться, трудиться не покладая рук. Жаловаться на жизнь бессмысленно- сама во всё это влезла и теперь не выбраться...

Я слишком задержалась с исполнением глиняных табличек в стиле древних биритов для знатного дома в столице. Не шла работа и всё тут. Она касалась Трудных времен нашей страны. Надлежало больше узнать о конкретном эпизоде истории продолжительностью в несколько месяцев. В нём прашуры заказчика жили, бунтовали, сражались. Сегодня последний день, отведенный мне по срокам, указанным в договоре. Следовало закончить и скомпоновать заказ.

Поняв, что ничего не знаю о периоде, оговоренном изначально, полезла в Мировую сеть на сайты и форумы. Обидно, что поздно спохватилась, было бы гораздо больше времени для спокойного обдумывания изображения. Теперь задача сводилась к копированию существующего сюжета и добавлению в него чего-то индивидуального. Не плагиат, конечно, но тяжело решалась на подобные эксперименты. В итоге рылась на историческом форуме, расспрашивала знающих людей. Достоверность в моём деле оборачивалась огромным доходом, а я собиралась подзаработать.

Всё, что мне нужно, выяснила довольно быстро. Я не первый раз обращалась на этот форум, на нём контактировали очень хорошие историки. Меня там тоже знали и снова помогли. А потом не смогла отказать себе в удовольствии пообщаться на отвлеченные темы в одном из блогов. Потому и увязла, не сумев вовремя сказать себе: «Стоп».

Нет, уснуть сегодня уже не получится.

Я выбралась из-под одеяла, снова включила ночник и села. Взяв плеерон, сверилась с записью о восходе Красной звезды на текущий день. До рассвета оставались считанные минуты. Раз не получилось подремать, то почему не порадоваться красоте зарницы?

Поднявшись, я направилась к шкафу и достала из него брюки, ботинки и куртку. Натянув одежду, вышла в просторный холл.

Я жила одна и никого разбудить не боялась, но свет включать всё равно не стала. Пересекла помещение и юркнула за дверь на улицу. Прислонилась к колонне крыльца, вдохнула прохладный влажный воздух. Пахло сыростью и ранними цветами.

Чернота отступала под напором зарницы. Огонь утра вспышкой загорелся на востоке и понемногу занимал небосклон. Он прокладывал себе дорогу к чертогу будущих сумерек, точно властный муж быстро направлялся в будуар молодой жены. Он знал, что там его ждала страсть новой ночи и рождение призрачных звёзд.

Теперь я сожалела, что вышла на крыльцо своего двухэтажного дома, а не вылезла на крышу. На ней можно было не только насладиться красотой появления дня, но и на короткое время проникнуться чувством свободы, безвременья и безответственности.

Бывают моменты, когда кажется, что окружающий мир слишком близко подобрался к дому, вьелся в стены, потолок, рабочее место. Бытовая суeta давила на меня, раздирала на части. Я находилась в постоянной круговерти историй, лиц, повествований, тщательно записанных и присланных мне заказчиками в качестве видеороликов для создания сюжетов табличек на исторические темы.

Хотя, кому расскажи, не поверят, что, живя в доме на окраине небольшого посёлка возле самого леса, можно испытывать усталость от динамичности и водоворота сменяющихся событий. Но это так – я устала и желала уехать далеко от здешних мест, побыть наедине со своими мыслями, мечтами, книгами, рисунками. Может даже элементарно выспаться, ведь последние два года работала, словно заведенная машина.

Но у меня заказ, и он важен, чтобы, получив деньги, условиться с Виртом о небольшом отпуске. К тому же, я хотела прояснить ещё один вопрос, точнее предположение, догадку... В общем, сама не знала, как назвать то, о чём собиралась поговорить, но это напрямую касалось недавнего нашего с ним разговора под «настойчку от переутомления» моего собственного приготовления.

Вирт Вольный – друг, сосед и работодатель. С трёх лет Вирт путешествовал по разным странам вместе с родителями. Они, будучи магами искусства – Эрганами, прививали ребенку знание заклинаний и любовь к художественному ремеслу. Кочевая жизнь помогла Вирту не только увидеть мир, но и создать собственное впечатление о нём. Именно то самое мировоззрение и отражалось в эскизах, работах, дизайне интерьеров, что выходило из-под стилуса Вирта и красовались на экране плеера. Похоже, многие разделяли его видение жизни, раз поток заказов не иссыхал.

Сосед славился на всю страну увязкой репликационных форм скульптуры с нынешними течениями в искусстве. В какой-то момент его наброски стали востребованными настолько, что приобрели статус специфического направления, которое так и назвали: Виртурианским.

Мой отец был сильным Эрганом, а я – не то и не сё. Скорее я чувствовала в себе некую магическую струю эрганики, очень тонкую, иногда пересыхающую и не грозящую перерасти в поток магической силы, как положено, с малых лет. Папа не показывал вида, но я чувствовала, что он смирился с таким положением вещей и признал: его дочь не из тех, кто в состоянии увековечить свое имя, совершив прорыв в ремесле. Не говоря уже о революции в узком направлении искусства, которое выбрала и сделала профессией.

Я овладела только несколькими практиками, и все они относились к резке по глине. Обычный середнячок, чего с меня взять? Моё существование – непрерывное противостояние себе, без победителей и побеждённых, с царящей ленью и романтикой. Это стало стилем жизни, от которого трудно отказаться. Сосед перевернул моё бытующее кредо, и вот уже несколько лет противостоять приходилось желанию поспать и помечтать, глядя на занимающийся рассвет или угасающий день.

Хм, «дружок»... Вот подумала и самой смешно стало. Каким же может быть дружком взрослый мужчина двадцати семи лет отроду для семнадцатилетней девицы, коей я являлась? Вот именно – никаким. Ладно, заменю наставником... Нет, тоже не подходит.

Опекун! Самое оно для Вирта.

М-да-а-а, опекал он меня чересчур рьяно. Буквально шагу не давал ступить, но я не в обиде. Вирт – талантливый маг и художник, в отличие от меня. Вообще не понятно, каким боком я стала частью его творчества, но такова реальность, и отказываться от неё не собиралась.

Нашему тесному сотрудничеству с Виртом около четырех лет. Началось оно с абсолютно счастливого семейного эпизода. Отец выгодно женился. Её зовут Мэр Лесная из клана Лесных. Она – оборотень, нравится папе. Они приглашали меня поехать с ними в их замок, но я отказалась. Причин тому существовало много, и все веские, так, по крайней мере, я пыталась объяс-

нить отцу. На самом же деле просто не хотела уезжать из тихого места, которое считала своим домом, малой родиной. Здесь всё дышало воспоминаниями о маме. Я нуждалась в ней, пусть она стала энергией, силой, ушла в пространство магии, как все урождённые бириты. Было ещё что-то, удерживающее меня на этом месте. Мне казалось: я получу некий знак и только тогда уеду из этих мест.

Видя моё сопротивление переезду, папа отправился к соседу, Вирту, и долго о чем-то с ним разговаривал. Я стремилась подслушать, стоя у широких резных дверей дома Вольного, улизнув из-под пристального взгляда мачехи. Наплела ей с три короба, прошмыгнула к соседским дверям и... ничего не узнала. Пришлось возвращаться, ждать папу.

Когда отец вошел в дом, между нами состоялся разговор. Его исход меня радовал – я оставалась под присмотром Вирта и на папином попечении. Сосед согласился, что обеспечение для такой девушки, как я, вещь необходимая, и тут же сделал предложение отцу на моё участие в первом его крупном проекте по реставрации одного ветхого дома. Так, собственно, всё и закрутилось.

На следующий день молодожены отбыли, а Вирт нагрузил меня работой, явившись с эскизом глиняной таблички в стиле древних биритов. Сосед объяснил, что получил подряд и ему нужны глиняные таблички с изображением события из Трудных времен для чистой отделки. Хозяевам виделось что-то необычное, цивилизованное, но без подражательства современному дизайну.

Я хорошо помню тот проект, ведь для меня он стал первым. По задумке Вирта, внутреннее убранство помещений должно было отделяться камнем, и лишь одна стена в кабинете хозяина полностью выкладывалась глиняными табличками с рассказом о днях Сурового Противостояния и обретении суверенитета.

Житие биритов, зарисовки из Трудных времен и Противостояния – всегда модно и патриотично. Отчасти это заслуга Вирта, ведь он стал открыто применять и культивировать напоминание об ошибках древности и давал возможность привнести в обычную жизнь немного истории, пусть крохотной, семейной, но вплетённой в общее полотно времён.

Бириты – это первые чародеи, рождённые на Джакке. Легенда умалчивает, каким образом произошел генезис, мутация или превращение некоторых людей в магов и как попали на планету древние камни, заряженные волшебством. Достоверно известно одно: сила выбрала джаккайцев, доверилась, пропитала их изнутри, соединившись с кровью, текущей по жилам. Дала возможность касаться её неисчерпаемого пространства.

Тот, кто родился биритом, в семье биритов считался урождённым и носил фамилию, начинающуюся с буквы «Р» – общего символа, которому поклонялись древние маги. Других магия выбирала сама. Их называли одарёнными. Сила – затейница, и куда она качнёт свои качели, чтобы посвятить кого-то в чародеи, предположить трудно. В семьях урождённых могли появиться люди без Дара, а среди людей – появиться малыш с магической силой.

Волшебникам Мирсы, моей родины, выпала честь стать первыми владельцами самого сильного артефакта на Джакке, и они неправильно им распорядились. Объявили войну соседнему государству, Хиссе, и проиграли. Победителей не судят, но как быть побеждённым?

Наступили Трудные времена, сменившиеся Суровым Противостоянием. Нет, это не была новая военная компания, скорее согласие с навязанной страной – победителем, Хиссой, условиями. Биритам пришлось отказаться от собственного языка, традиций, земли. Они стали арендаторами просторов, которые когда-то принадлежали им. Рента за пользование землёй переправлялась в Хиссу.

Суровое Противостояние – испытание трудностями и унижением, рабским положением. Оно длилось без малого три века, пока однажды за биритов не вступилась Судьба. Был объявлен «Брачный Фол» для наследника Хиссы, и девушки из всех колониальных стран могли принимать в нём участие.

Вот тогда-то урождённой биритке из древнего рода удалось изменить ход истории, поднять свой народ с колен, просто выйдя замуж. Дальше – больше. Она так очаровала наследника державы-победительницы, что тот разрешил нашей стране стать независимой, почти, но всё-таки независимой. В знак получения суверенитета, правителя страны стали называть Сувереном, а отобранные королём Хиссы в давней войне артефакты вернулись на свои места в храмы.

Вирт показал заказчикам таблички, сделанные мной к первому проекту, komponуя их на собственных дизайнерских макетах, и получил подряд. Потом уже заказы сыпались как из рога изобилия, и я перестала успевать лепить таблички. Вирт открыл собственный салон, что и привело не только к обогащению, но и славе.

М-да, приятно быть частью большого искусства, но забывать про сон, еду и романтику не собиралась. Долго думала, как мне быть, пока идея сама собой не посетила мою голову. Я изобрела резак, который назвала ширитом.

Билась над инструментом длительное время, но результат превзошел все ожидания. Ни одна Магическая экспертиза, оценивая стартовую стоимость таблички, не могла определить, что рисунок нанесен ширитом, а не выполнен вручную с вложением в них чародейства. Мне работать стало веселее и быстрее. Лепила таблички без малого четыре года и могла бы ещё долго продолжать в том же духе, радуясь жизни и не задумываясь о будущем, если бы не разговоры, что стал вести Вирт.

На днях, зайдя ко мне вечером по-соседски на бокальчик крепкой настойки от переутомления, Вирт попросил показать новые таблички для очередного проекта. Я, словно школьница, стояла рядом с креслом, в котором устроился мужчина, и подавала глиняные прямоугольники. Работодатель, которого включал Вирт внутри себя в такие моменты, придирчиво вглядывался в рисунки, водил над каждым прямоугольником рукой, прислушиваясь к ощущениям, и откладывал проверенный.

Когда пересмотрел все, улыбнулся и сказал:

– Ох, и жулик ты, Мина! Удивительно, что до сих пор каждая твоя работа признана индивидуальной по исполнению, с содержанием прикладной магии.

– Хочешь подать на меня иск в Харукку за мошенничество? – бурчала я в ответ.

– Уж скорее подам прошение о скорейшем твоём замужестве, чтобы сняли с тебя Наложение.

– Ага, хочешь от меня избавиться? И чем я тебе так насолила?

– Послушай, у тебя способности, – начал мужчина, – и грех зарывать их в землю. К сожалению, пока не проявился твой основной талант из-за Наложения, но мозги людям пудрить ты умеешь. По моим размышлениям, очень успешно. Придумать такое, что даже экспертиза не может отличить подделку от оригинального полотна, не каждому удаётся! Я подозреваю, что твой Дар очень силён, раз проявляется такими выплесками через инструменты. Есть возможность ускорить обряд снятия Наложения через замужество.

– И о таланте мне говорит человек, именем которого названо целое направление в дизайне. Замечу, что всё это при жизни мастера.

– Перестань, Мина, – махнул рукой Вирт. – Но знаешь, в чём-то ты права. Я потратил много сил, чтобы менять мир, преобразуя домашнее пространство человека, а тебе удаётся поменять всё, не прилагая особых усилий.

– Ну почему? Сложность при такой работе – в создании своеобразного изначального плетения заклинаний для ширита. Сюжеты из времен Противостояния или Трудных не отличаются большим разнообразием. Я придумала наполнение общего, признаться, длинного заклинания для резака, которое стало основой для ряда табличек, которые участвуют во всех твоих работах. Остальное дело техники, истории отдельной семьи или клана. К слову сказать, дела семейные тоже повторяются, и копировать их удаётся с успехом, немного изменяя общие черты.

Я прошла к плетёному любимому креслу, которое стояло напротив кресла Вирта, уселась в него, увязнув в горе подушек. Взяв в руки бокал с настойкой, отхлебнула. По гортани потекла приятная тягучая жидкость. Я чувствовала, как она медленно проникает в желудок и по жилам начинает струиться жизненная сила.

Да, Вирт прав, тот Дар, что покоился внутри моего существа, давал возможность наполнять бытовые вещи особой силой. Вот как сейчас это происходило с настойкой, которую я приготовила месяц назад. Во время варки я непрерывно читала заклинание, написанное мною. Оно простенькое по звучанию, но какой эффект! Буквально горы хочется свернуть.

– Ключевое слово в этом объяснении – «длинного», – хмыкнул Вирт, напомнив о себе, наблюдая за мной. – Зато любимое – «копировать».

– Ну тебя! – отмахнулась я.

Пухлые губы мужчины раздвинулись в улыбке, обнажив ряд белоснежных зубов. Вообще господин Вольный красавец в самом истинном смысле этого слова. Огромные глаза, прямой нос, скулы высокие и такие острые, что порезаться можно. Преувеличение, конечно, меня занесло с остротой скул, но уж очень красиво они выглядели. Всегда одет с иголки, по последнему пisku столичной моды.

Странно, что такой гений мужской красоты и стати ходил в холостяках. Но как по мне, это придавало его облику ореол пикантности. Девушки, наверное, с ума сходили, пытаясь понять, какой должна быть его будущая избранница. Мне тоже интересно, но уже столько лет прошло, а ожидание знакомства с дамой сердца маара Вольного затягивалось.

– Ты очень талантлива... в будущем.

– Скажешь тоже... Да хоть бы и так, дело в другом: кому это нужно? Никому. Я останусь здесь и буду вечно прозябать, рисуя для богачей истории их семей.

– Замужество с магом могло бы исправить ситуацию. А если этот маг ещё и с репутацией, то...

Вирт прав, для меня это лучший исход и возможность попасть в касту, для которой я рождена, а заодно и попрощаться с ненавистным ремеслом. Вирта жалко, но мне кажется, он быстро подберет себе кого-нибудь для работы по глине. Я своему преемнику готова подарить ширит.

– До «Фола» ещё год, – напомнила я. – И не факт, что представители общин заинтересуются мной настолько, что дадут «Лат» для переезда в один из городов для участия в отборе. У меня за душой лишь приданое, которое я сколотила сама, щедрость папы и его жены. Допускаю, что это немало... Ладно, ладно, не ухмыляйся. Это много, даже слишком, чтобы найти достойную партию. Но тут возникает вполне разумная неуверенность уже другого порядка. Представь: снимут Наложение, и окажется, что я стану врагом семьи будущего мужа. Вдруг заложенная внутри меня магия идёт в разрез с магией семьи избранника? К тому же, через год мне будет только восемнадцать, а официально без «Лата» подавать заявку на «Фол» можно с двадцати. Так что... я в пролёте.

– Вот потому замужество и было бы для тебя возможностью получить всё в обход традиции. Ты ведь урождённая биритка, тебе и карты в руки. Биритам всегда отдают предпочтение на «Фоле» и предоставляют «Лат».

Да, идея с участием в «Фоле» и обретением мужа неплохая... Я не из тех девушек, что мечтают о любви до гроба, и вполне реально оцениваю свои возможности. Что с меня взять, кроме приданого и родословной? Нет, правда. Ничего ведь не имею.

О замужестве Вирт заговорил впервые за четыре года, так сказать «под настоечку». Вот уже несколько дней я не могла забыть тот разговор. Ощущение такое, что сосед пытался донести до меня саму идею замужества. Ясно, что его попросил папа, и мне это совсем не нравилось. Если отец что-то задумал – сделает. Но мне давалось время, раз тон беседы носил характер намёка и гипотетической выгоды. Только и меня нужно знать, пусть даже разговоры о возмож-

ном будущем имели несерьёзный тон, сама мысль предстоящих перемен укреплялась в голове и рождала панику и неотвратимость событий.

Конечно, я сделала вид, что ничего не поняла, и, по обыкновению, отшутилась, но идея замужества не отпускала. Я взвешивала все «за» и «против», приходя к мысли, что однажды это случится. Дошло до того, что решила сама объявить «Фол». А что, в самый раз. Деньгами и связями Боги не обидели, красотой- тоже, приданое за мной дадут. Вполне достойная невеста, если не зарываться, а поискать кого-то в своём кругу. О недостатках этого мероприятия можно подумать и после снятия Наложения. Бороться за чью-то любовь считала невозможным для себя, а вот внимать любовным притязаниям и отвечать на них сердцем – по мне.

Так что... замуж мне нужно и вся надежда на «Фол», только папу следует подготовить. Лучше зайти к решению по организации отбора через Мэр. Уверена, что мачеха поддержит идею и даже сама напишет прошение Суверену на проведение мероприятия, а папу заставит его подписать.

Ладно, что я всё о грустном и о грустном? Пора и за работу. Вернётся дружок- напомню недавний разговор, ведь надо выяснить подробности, прозондировать почву, извлечь основные мысли для организации «Фола», чтобы потом подготовиться к доказательству собственных идей перед родственниками.

Заря уже в полнеба. Красота!

Я вошла в дом. Из холла свернула в коридор и оказалась в мастерской. Посетовав на свою судьбу, уселась за рабочий стол и взяла очередную глиняную табличку. Погладила её ровную поверхность и почувствовала тепло, исходящее от камня. Зафиксировала ощущения, ещё раз просмотрела набросок сюжета, выполненный на бумаге, и схватилась за резак. Сделала первый надрез.

Для меня начало работы сродни таинству магии. Но, к сожалению, это первое и последнее родство с магией в создании сюжета. Дальше только работа. Кропотливая, выверенная, без возможности исправить рисунок. Потому следовала линиям эскиза чётко, не отвлекаясь на разные пустяки. Я произнесла заклинание для эпизода, что наметила. Без нажима стала водить по глиняному полотну остриём ширита. Он сам вгрызлся в обожжённую в печи поверхность. Получалось идеально. Филигранность важна – она залог хорошего заработка.

Пару раз я прерывалась на еду и получасовую прогулку в саду возле дома, потом снова садилась за работу.

Сложив готовые глиняные прямоугольники в специальный контейнер на колёсиках, взяла джойстик управления им и перевела в рабочий режим. Перемещая ручку управления, направила контейнер в холл.

Закатные лучи проникали через большие окна неровными полосками и упирались в мраморный пол, образуя небольшие пятна.

Вечер.

В дверь неожиданно постучали, что само по себе странно – гостей я не ждала, а Вирт должен прибыть завтра утром.

– Войдите! – крикнула я, подходя к контейнеру и выключая джойстик.

– Привет, красавица! – улыбнулся появившийся на пороге Вирт. – Я к тебе не один – с гостем. Это наш заказчик.

За щуплой спиной Вирта стоял довольно высокий молодой мужчина лет двадцати пяти. Одет он был в брюки из толстой ткани, кожаную куртку. Симпатичным его назвать трудно- большой лоб, прямой нос, квадратный подбородок. По сравнению с утончённым Виртом, мужчина смотрелся слегка облагороженной глыбой, вырезанной из скалы.

– Почему не связался со мной по плеерону? Предупредить надо.

Терпеть не могла, когда ко мне вваливались в дом без предварительного оповещения. Я была не одета для приёма гостей, и уж тем более для того, чтобы с кем-то знакомиться.

Свободные чёрные брюки вытерлись на коленях, а майка растянулась и висела на мне грубыми складками. Зато в такой одежде уютно передвигаться по дому и работать.

Дружок, как всегда, в элегантном костюме, с аккуратной причёской, подошел ко мне и, махнув рукой на Громадину, произнёс:

– Знакомся, Мина, это маар Генрих Лесной из клана Лесных.

Большие карие глаза Вирта, обрамлённые черными длинными ресницами, светились счастьем. На пухлых губах играла легкая улыбка.

– Да, да, – закивала я, – мой папа женился на...

Договорить я не успела – Громадина ринулся ко мне и, схватив за руку, гаркнул:

– И тебе пора замуж! Я готов на тебе жениться, собирайся. Таблички упаковала?

Я только и смогла кивнуть в ответ. Вопрос: «Куда собираться?» – так и прилип к языку. Пришлось его проглотить и улыбнуться предводителю клана, чтобы скрыть растерянность.

Оказывается, заказ исходил от родственника. Но не это странно, а его слова о женитьбе. Это теперь юмор такой в сосновой глуши в замке Лесных? Признаться, очень глупый и далёкий от изящества.

Впрочем, родственников не выбирают... Тем более по мачехе.

– Чай, кофе не предлагай, – продолжил Генрих, – пошли к магу – законнику.

Он дернул меня за руку и потащил к выходу.

– Нет. Нет. Как же так? – упираясь каблуками в пол, произнесла я. – Спасибо за приглашение погостить в замке, но я не могу так всё бросить. Работы много, дом оставить нет возможности.

– Я не приглашаю тебя «погостить», а беру в жены, – заявил Генрих.

Я хотела что-то возразить, но промолчала, теряясь в догадках. Отступила на шаг от Генриха. В поисках защиты воззрилась на Вирта. Он привёл этого сумасшедшего ко мне, вот пусть теперь избавляет.

Генрих тоже вдруг вспомнил о Вирте и, обернувшись к нему, спросил:

– Она ничего не знает?

Друг покачал головой и, пожав плечами, ответил:

– Я пытался подготовить её, но не думал, что жених уже есть и что им окажешься ты, Генрих. Я... Короче, мы с ней поговорили о возможности замужества, и всё.

– А кто ещё претендует в мужа? – нахмурился родственник. – Ведь всё четко было сказано до этого.

– Я... Видимо не очень понял Нара, – покаялся Вирт. – Думал, он хочет снять Наложение со своей дочери через замужество гипотетически, но не догадался, что всё уже решено.

Услышав имя отца, я словно очнулась ото сна, а вернее сказать – кошмара. Из диалога мужчин получалось, что Вирт не просто так говорил о «Фоле» и последующим за ним замужестве. Да, вероятно, он, правда, не понял, что я уже просватана за Генриха Лесного, потому и болтал об отборе невест.

Хм... А папа сумел удивить меня. Но я тоже не промах, удивлять умею.

– Что же обо мне подумают маги? – начала я, обращаясь к Генриху. – Отец покинул меня, в самом расцвете сил и здоровья, подался на чужбину. А тут ещё и я оставлю дом, добрых соседей и отправлюсь за вами. Как же дом без присмотра? Пол в пристройке прогрызут мыши, мебель съедят жуки, порог покосится, а...

– Я наложу заклятие, и дом будет законсервирован, – бросил через плечо Генрих. – Все, включая дождевых червей, будут обползать дом за километр.

Генрих тянул меня за руку, и каблуки моих ботинок скрипели по мраморному полу.

И чего папа решил сделать ремонт в нашем домишке? Позвал Вирта, и тот обустроил всё по высшему классу! Мраморные полы, хрустальные люстры, гобелены и ещё всякая разная,

но уже современная дребедень. Красиво получилось, тут не придерёшься, но зачем? А мне теперь расхлёбывать. Вон, как замуж тянут. А я скольжу, и ухватиться не за что.

Конечно, если разобраться, между ремонтом и замужеством связи никакой. Впрочем, зачем делать ремонт, если собрался ровно через год выдавать меня замуж и настроил Вирта на разговоры со мной на эту тему?

Ох, этих магов искусства не поймёшь!

Мне хотелось остановиться, немного прийти в себя, осознать то, что в данный момент происходило. Вообще я как-то иначе представляла себе предложение руки и сердца... Ладно, ладно, я представляла это как-то условно. Некто позовёт замуж, наденет мне на руку кольцо Физора – бога семьи и брака, и с меня падёт Наложение. Но даже в самых необычных размышлениях о замужестве, а были и такие, меня не брали в жёны так стремительно.

Я ухватила за косяк входной двери, стараясь сопротивляться Громиле. Он дёрнул сильнее, а я едва устояла на ногах.

– Я совсем не против выйти замуж, скорее наоборот, но и вы меня поймите, как же без плотного знакомства? Кто вы? Как же мне без отцовского согласия да сразу за первого встречного?

Генрих перестал меня тянуть. Я едва не упала, когда сопротивляться стало некому, косяк помог – натолкнулась на него плечом. Генрих развернулся и, сотворив руну терпения, возложил на свою голову. Нет, чтобы мне облегчить понимание, так он только о себе и заботится, жених называется!

– Так-то лучше, – облегчённо вздохнул он. – Ты права: без отцовского благословения никак.

Мужчина вытащил из брюк небольшую коробочку с кнопками, на которых красовались цифры от нуля до двадцати, набрал некую комбинацию. Из боковины коробки вырвался голубой луч, и появилась небольшая голографическая проекция. Громила щелкнул пальцами и весело заявил:

– Модель диджака устаревшая, но в вашей глуши только по ней связь более надёжная.

Вирт закатил глаза, услышав разъяснения маара Лесного, а я уставилась на плотную трёхмерную пелену, внутри которой отец радостно улыбался. За его спиной виднелись стены и башни огромного замка. По правую руку темнела кромка соснового леса.

– Здравствуй, доченька. Как ты там?

У папы на губах сияла благодная улыбка. Он походил сейчас на монаха, живущего в древнем храме Сириты, богини огня, и греющегося ежедневно даруемым ею очищающим огнём. Привычная с моего детства морщинка между густыми, красивого ровного изгиба бровями исчезла, миндалевидные зелёные глаза наполнены счастьем.

– Ах, папочка, дела не плохи, справляюсь. Недавно жук-летун все Пиронтии красные, что под окнами цвели, поел и гнездо себе на их месте устроил. Теперь ждем выводок. Мать-и-мачеху тля сожрала, а потом пела мне под окнами на радостях. Песня о жизни среди пустыни в голодный год. Длился напев трое суток. А ещё под полом родник стал бить, фундамент размывает...

– Стоп! Стоп! – покачал головой папа. – Вижу, всё нормально. Я буду краток. Тебя посвятил предводитель клана Лесных. Я согласился. Сама понимаешь, они родня королю и нам.

– Скоро увидимся?

– На свадьбе. Ты в город поедешь, со своим мужем, – отрезал отец. – Я снабдил его заклинанием Отцовского согласия и подписал за тебя Брачный контракт. По нему всё твоё имущество до свадьбы и приданое, которое мы с Мэр даруем, остаётся твоим, а вся его собственность – вашим общим добром. Брак этот по расчёту. Вынужденная необходимость, поверь. Политическая ситуация заставляет задействовать твой дар. Генрих хороший парень, и для него семья и клан не пустые слова. Пойми, дочка, так будет лучше.

Не ожидала такого поворота. Если папа начал употреблять в своей речи словосочетания типа: «вынужденная необходимость», «ситуация заставляет», «пойми, дочка», то ничего хорошего, задав вопросы, не услышу. Но разъяснения требовались, потому спросила:

– И что за вынужденная необходимость?

Решила задавать вопросы по мере появления их в папином коротком изложении. Есть шанс, что трёх зацепивших мой слух отрывков фраз будет достаточно для понимания моего скорейшего бракосочетания «по расчёту».

– Очень сложная политическая ситуация в стране, – быстро промолвил папа, и я усомнилась, что это не был заготовленный ответ.

Ладно, будем раскручивать эту цепочку дальше: начнём задавать наводящие вопросы:

– Когда политическая ситуация в Мирсе была другой? Политика вообще вещь сложная, а в приложении к государствам – порой катастрофичная. Что случилось такого, что нужно выдавать меня замуж за малознакомого, недавно обретённого родственника?

– Я не вправе говорить тебе, но правителю нужны голоса во влияющей на политику верхушке, чтобы замедлить продвижение радикальных реформ. Это может навредить положению Мирсы, её народа и связям с Хиссой.

Так-так... Вот в чём, значит, дело. До меня доходили слухи, что при дворе не всё гладко, но чтоб настолько... М-да, дело дрянь, раз суверену потребовалось пополнение голосов урождённых биритов, коими мы с папой были.

– Пап, а с чего ты взял, что ситуацию может изменить твой голос или Генриха, пусть даже он станет моим мужем?

– Долго объяснять, но ситуация заставляет, – последовал ответ.

Опять это словосочетание: «ситуация заставляет». Не к добру это всё, ох, не к добру... Фу-у-ух, вот сейчас годилось то самое «пойми, дочка», и мне захочется залезть куда-нибудь в укромный уголок и отсидеться.

Я ничего не понимала, но мне стало страшно. Согласна, что теперь мы с папой были частью большого клана. Это накладывает определённую ответственность. Но почему выбор пал на меня? Женильбы отца недостаточно для перевеса в голосовании?

Мне нужно действовать проверенным способом, так сказать заходить с тыла, а другими словами – давить на жалость. Авось пронесёт.

– Ах, папочка, да как же так? Мне семнадцать, мать в могиле, ты в чужих краях. Ткань на платье свадебное пауки – верхушники сплести не успеют, а соседка недавно отсюда съехала и не сможет помочь с выкройками. Платье мамино надеть не получится – тля, когда песню допела, на ее зов моль прилетела... Нет больше платья.

– Свадьба будет в городе, – произнёс отец. – Сейчас вперед, к магу – законнику. Вирт согласился быть свидетелем.

Марево исчезло, а Генрих хищно улыбнулся:

– Пошли?

Я кивнула и снова вцепилась в косяк. Ну, не нравилась мне идея с замужеством, хоть убей. Папа сам не свой, и у меня было мало времени поговорить с ним, убедить или разжалобить – не знаю, что подействовало бы быстрее. Почему я должна во имя политической ситуации даровать свой титул и выдвигать мало знакомого мне человека в советники государю? Обойдутся! Муж запрёт меня в своих лесных чащобах, и загнивай там, нянча своего сводного брата от Мэр. Да ещё и уедут папа с Генрихом ко двору, раз политическая ситуация требует, и останусь я не жена и не невеста. Нет, так не годится. Должен быть другой выход, кроме кардинального, такого, как замужество. Эх, папа, папа...

Вирт подхватил меня сзади под руки, подтолкнул вперед.

– Поверь, моя милая, – зашебетал он, подтаскивая меня к жениху. – Попрошу своих знакомых искусников, и тебе такое платье сотворят, что любая магичка в столице позавидует. Да что там магичка! Дочь управляющего городом на слюну изойдёт.

От Вирта не ожидала такого предательства. Он выгалкивал меня замуж в прямом и переносном смысле, вместо того, чтобы поговорить с папой, вразумить его, развить логическую мысль и посеять её в голове отца. Может, Вирт тоже попал под заблуждения политического бомонда Мирсы?

– Вирт, я не хочу так скоро замуж выходить, – задыхаясь от активного сопротивления, произнесла я. – Мне нужно осознать, что я готова стать кому-то женой, родить ребенка.

– Этого не понадобится, – заверил суженый, увернувшись от моего удара пяткой ему в живот. – Я претендую на твой титул, дружбу, помощь. Я не собираюсь делать тебя женой в прямом смысле. Мы соратники на очень выгодных условиях. Десять законных лет пройдёт, и дальше ты свободна. Влюбляйся и выходи замуж повторно. Можешь завести любовника, я не в претензии.

– Почему такой срок? – активно брыкаясь в объятьях Генриха и заехав Вирту кулаком в челюсть, спросила я у суженого.

– Всё после свадьбы... милая, – ответил мне будущий супруг.

Вирт ослабил хватку из-за нанесённого мной удара ему по носу. Случайно, но я не сожалела. Вырвалась и бросилась к дому. Собиралась ворваться в двери и захлопнуть их. Генрих ухватил меня за подол футболки и дернул на себя.

– Таблички! – вспомнила я, пытаюсь отбиться от ухватившего меня за талию обеими руками Генриха Лесного. – Заказ! Мне нужно обратно в дом.

– Не беспокойся, дорогая, – ухватив меня за ноги и держа их на весу, помогая тем самым Генриху нести меня к калитке, сказал Вирт, – таблички доставлю по адресату, как только засвидетельствую твоё замужество.

Я изо всех сил вырывалась, извивалась, стараясь освободить ноги. Махала руками, пытаюсь ударить жениха или хотя бы задеть. Укусила пару раз Генриха за руку. Мужчины притихли. В молчании, поджав губы, несли меня к калитке. А там лес, вотчина моего жениха. Он ему силы прибавлял. Всегда считала родной дом особенным, ведь находился он у самой кромки леса, на границе нашего маленького городка с угольями клана Лесных. Теперь я ненавидела его.

Генрих, взвалив меня на плечо, крикнул:

– Навигацию на дартаке выстави, Вирт. Во Дворец бракосочетания короткой дорогой.

Понимая, что меня не удержать на плече, суженый поставил меня на ноги лицом к portalу и прижал к себе. Я продолжила сопротивление, пытаюсь выбраться из кольца рук, пиная ногами и кусаясь.

– Да, понял, не сомневайся. Портал открою в самом «логове» законника.

Вирт выдернул из кармана небольшой круглой формы прибор – дартак, состоящий из двух половинок. Сместил части относительно центра и повернул одну из них перпендикулярно другой. Из недр дартака полился ровный фиолетовый свет, который Вирт направил в сторону леса. Воздух словно взорвался, образуя воронку с ровными краями.

– Не глупи, Мина, – крепко сжимая меня за талию, произнёс Генрих на ухо, пока Вирт был занят. – Я тебе друг. Отец выполняет последнюю волю твоей мамы. Это она назначила дату снятия Наложения и свадьбы. Спустя годы всё подтвердилось, Нар выбрал меня в женихи.

Я перестала брыкаться, услышав слова Генриха. Мама была провидицей. Это сильный, очень редкий Дар, которым обладали маги, чистые по крови. Она была урождённая биритка, как и отец. Почему не стала использовать Дар и заперлась вместе с папой и мной в этой глуши – неясно. Только это был её выбор.

Посмотрев в дыру образовавшегося прохода, увидела местного мага-законника. Суточный старичок, приветливо улыбаясь нам, нарисовал в воздухе руну музыки. Генрих, взял меня на руки и перенес через портал.

– Так-так, – засуетился старичок законник, – вижу, минуя формальности, мы приступаем к делу?

– Да, – ставя меня на пол, кивнул Генрих. – Сейчас расписываемся, невеста принимает печать, и потом свадьба. И быстрее, пожалуйста, мы торопимся.

– Я хочу ещё подумать, дело ведь серьезное, – возразила я.

– Сколько ещё думать, милая? – ухмыльнулся Вирт, вернув половинки диджака в исходное положение и закрыв портал. – Времени было предостаточно.

– Ну, не так я долго думала, всего минуты три, и то, половину из них «знакомилась» с женихом.

– Сколько тебе ещё размышлять нужно, дорогая? – хищно улыбнулся Генрих и сделал шаг ко мне, а я отступила. – Три минуты для кого-то – вечность! Читайте приговор... Тьфу! Песнь любви! Снимайте Наложение. Оно у нас двойное.

«Оно у нас двойное», – слова крутились в голове во время обряда Песни любви и скрепления сердец нитью супружества. Я так много читала о Наложении, как о родовой магии, что знала природу этого сильного ритуала наизусть. Наложение накладывали ещё в младенчестве, чтобы запечатать силы, которыми обладает родившийся волшебник. У Эрганов Дар проступал через Наложение, но не полностью, и снимать его всё-таки приходилось. Обряд двойного Наложения проводили не со всеми в нашем мире. Слова об особенном ритуале подтверждали однажды сказанные Виртом слова о моём таланте в будущем. Я либо урожденный волшебник, управляющий одной из стихий, или боевой маг.

Избавь меня Богиня от последнего!

Считается, что само по себе обладание такими силами – лучше всякого приданого. Вкупе с родовитостью супруга это давало возможность попасть в элиту при дворе короля и...

Ох, Великая Фира! Так вот и ответ на фееричное супружество: папа и я – элита при дворе короля. Теперь стали понятны составляющая Брачного договора и согласие на любые условия. Ради власти люди и не на такое идут. Лесные – род древний, прославленный и богатый, но влиять на политические решения не могли. А теперь всё изменится и при обсуждении голос их клана станет одним из основных – его нельзя будет проигнорировать.

Пускай, я согласна пожить при дворе. Надо будет узнать о льготах и возможностях и...

– Вы согласны стать женой маара Генриха второго, предводителя клана Лесных?

Я не сразу сообразила, что спрашивал у меня маг-законник, будучи занята размышлениями, и для поддержки посмотрела на Вирта. Он стоял у стены совсем рядом. Хотя в камерке законника всё рядом. Помещение настолько мало, что четверо покажутся толпой. Но законник сделал всё возможное, чтобы визуально расширить пространство. В углу стоял маленький узкий шкаф, стулья тоже маленькие и узкие, небольшой стол, на котором лежали канцелярские бумаги. Да и сам законник незначительный, щупленький, юркий, не смотря на преклонный возраст.

Дружок кивнул головой, и я бодро сказала:

– Да.

– Да, я, миара Мина Рус, урожденная биритка Ртуть, согласна стать женой Генриха Лесного, – назидательно произнёс законник, а я повторила и снова занялась размышлениями. Признаться, не утешительными.

Это что же получалось? Папа меня решил удачно выдать замуж, пусть и по предсказанию мамы. Сам он до этого точно не додумался бы. Да и не любил он распространяться на тему моего Дара, ни с кем, даже со мной не делился. Они с мамой хотели тишины и уединения, потому переехали из столицы и поселились в такой глуши.

Впрочем, так я думала до того, что услышала от Генриха. Теперь картина виделась иная. Могла мама рассказать отцу дальнейшие события, подсмотренные ею в будущем? Запросто. Только на каком моменте она остановилась? Вирт всё время говорил о замужестве, о будущем Даре, о возможностях, так сказать, готовил меня. Значит, всё давно решено, не мне это менять.

Нет, папа точно не стал бы сам снимать двойное Наложение. Что-то должно было случиться, раз пришлось это сделать до «Фола». Отец знал, что я планировала подать документы на этот обряд. Правда, не знал, что я сама хотела стать выборщиком.

Ха, вот бы кому-то счастье привалило! Раз – и в вельможи. Папу подговорили так поступить, и подозреваемый один – Мэр, жена отца. Но что за спешка такая? Можно было меня по-человечески пригласить в гости, познакомить с будущим мужем...

Выходит, я и впрямь хорошая партия, если желать одним ударом сокрушить все препятствия на пути к месту рядом с тронем. Хотя чего мне сокрушаться? Семья папы теперь и моя семья. Можно сказать: я без приданого, зато родовита. Только что мне делать с мужем?

Я скосила глаза на Генриха и тяжело вздохнула. Конечно, хотелось бы иметь в спутниках жизни более привлекательного мужчину. Когда мысленно рисовала образ будущего избранника, представляла его похожим на Вирта. Нет, я не влюблена в друга и никогда не собиралась увлекаться им, ведь это себе дороже. На ревность изойдешь и злобой подавишься, когда очередная богатая магичка будет петь ему дифирамбы и плотоядно смотреть. Просто видела рядом с собой человека более утончённого, элегантного, а не такого, как Генрих. Ну, да ладно...

– Объявляю вас мужем и женой, – произнес законник, и я зажмурилась.

Теперь моя жизнь должна измениться кардинально, и даже не знаю, как к этому относиться, но то, что будет не скучно – уверена.

– Снимайте Наложение, – напомнил Генрих, а я, открыв глаза, нахмурилась, увидев присоединившегося к нашей паре Вирта.

Он так счастливо смотрел на меня, что очень захотелось въехать ему в зубы. В своей жизни мухи не обидела, но поведение друга меня бесило. Конечно, я тоже хороша, ведь как только сообразила, какую выгоду получу от бракосочетания, моментально передумала. Но это я, а это Вирт. Ему я не могла простить того, что с лёгкостью простила себе. И откуда он взял дартак? Штука дорогая и...

– Вы будете свидетелем снятия Наложения и соблюдения всех правил этого обряда?

Я уставилась на законника, который разговаривал с Виртом. Вот, значит, в чём вся соль этого дела. Вирт своей силой, пусть и не большой, должен был скрепить мой Дар и тем самым подтвердить его наличие.

– Маар Лесной, вы тоже должны засвидетельствовать проведение обряда.

Теперь законник обратился к Генриху. Я вдруг почувствовала холод в душе. Так бывает, когда человеком завладевает ужас. Я уже догадалась, что именно за Дар собирались распечатать, и от этого захотелось зареветь.

Я – боевой маг. Я – эгоцентрик.

Это не титул, не призвание, не жизненная необходимость. Это судьба.

Глава 1

*Давайте жить так, чтобы даже гробовщик оплакивал нашу
кончину.
Марк Твен*

Пять лет спустя

Я крутилась перед зеркалом, разглядывая платье, которое выбрала для прогулки. Оно неброское, в синий горошек по белому фону, длина юбки чуть ниже колена, аккуратный круглый ворот. На фигуре сидело хорошо. Я не собиралась выходить на улицу без иллюзорной маски, но не хотелось выглядеть провинциальной простушкой.

Ладно, так сойдёт.

Подойдя к шкафу, вытащила из него туфли и надела их. Прочитав заклинание наложения иллюзорной маски, снова подошла к зеркалу. Я не стала сильно менять внешность. Немного подправила форму носа. Губы сделала менее пухлыми, овал лица округлила. Не красавица, но для прогулки инкогнито такая наружность вполне годилась.

Я вышла в коридор, спустилась по черной лестнице и, толкнув дверь, оказалась в саду. Быстро преодолела расстояние от дома до калитки. Отперла её, набрав код на электронном замке. Распахнув дубовую дверь, выглянула на улицу, осмотрелась. На проложенной рядом с забором дороге для слуг никого не было, но я медлила выходить за пределы усадьбы. Осторожность для меня превыше всего.

Обернувшись, окинула взором наш с Генрихом трёхэтажный особняк, утопающий в буйной зелени. На фоне занимающейся зарницы он выглядел сказочно. Малиновый рассвет вяло растекался по небосклону, создавая выигрышный фон для дома.

Удивительно, особняк – тот самый мой последний заказ, для которого я пять лет назад делала глиняные таблички. Они теперь украшали комнату для важных переговоров. Не знаю, к чему вспомнила об этом. Может утро сегодня такое же, как пять лет назад: тёплое, с влажным воздухом, пахнущим первыми весенними цветами. С той лишь разницей, что пять лет назад я наблюдала за рассветом, думая о нём романтично, грезилась о любви и счастье. А теперь я смотрела на окружающий мир дворцового пространства, как на огромную трёхмерную лужу, в которую погрузили всех нас и позволили создать иллюзию самообмана. Но лужа есть лужа, как её не назови.

Впрочем, что-то общее с тем утром всё-таки есть. Как и тогда душу бередило предчувствие скорых перемен. Правда теперь они стали прогнозируемые, и ждала их начала с завтрашнего бала, с карточной игры Суверена. Тут и предчувствовать нечего – вечер точно станет поворотным, ведь одним из игроков будет Ев Жемчужный. Я, как главная фаворитка Суверена, стану тасовать колоду и с большим удовольствием смешаю Еву карты в прямом и переносном смысле.

Я шагнула за калитку и устремилась к стоящему неподалёку электромаркору. Любила этот вид лёгкого транспорта. Впрочем, мне нравилось всё, что связано с мобильностью и спортивными направлениями, тем более в полётных средствах.

На маркоре везде хорошо. Летать над горами, ездить по улицам древних городов, вписываться в повороты, когда несёшься на большой скорости по гладкому покрытию дороги или гоняешь на узкой полосе песчаного пляжа.

Я быстро заняла место водителя и задала навигатору маршрут. Предстояло ещё преодолеть пост охраны на выезде из первого дворцового уровня городской застройки, но по поводу этого не волновалась. Охрана редко вылезала из здания поста, когда кто-то из проживающих

покидал границы уровня, и пользовалась камерами видеонаблюдения. На технику иллюзорная маска не действовала, и на экране плеера постового отобразится моя истинная ипостась. А кто в нашей стране не знает главную фаворитку суверена? В том-то и дело, что нет таких.

Выехав за пределы уровня, я направила маркор по дороге. Собиралась припарковать его в центре и прогуляться пешком. Настроение и жаркая погода располагали к променаду, отказывать себе в такой малости я не собиралась.

Оставив машину на стоянке, я просто ходила по древним улочкам, изредка заглядывая в магазины и покупая какую-нибудь мелочь. Весеннее солнце спряталось за тучи, и прохлада поспешила на смену зною. Любила именно такую погоду, потому искренне наслаждалась моционом. К полудню изрядно утомилась, зашла в трактир «У Кора», решив выпить самодельного вина.

Евламий Кор, пожилой улыбчивый мужчина с круглым животиком и добродушной улыбкой, всегда рад услужить, особенно знатным господам. Он единственный, кто узнавал меня в любом обличье, хоть сто иллюзорных масок на себя натяни. Природный дар Евлампия – медиум. Призраки подсказывали ему, кто есть кто из гостей. Это помогало хозяину потакать пристрастиям клиентов и слыть одним из лучших трактирщиков в столице.

Ещё Евламий знал очень много тайн, включая дворцовые. К большому сожалению Евлампия, его подопечными призраками были обычные горожане, люди, которые при жизни посещали его заведение, а не маги. По старой памяти призраки заглядывали к медиуму, принося вести и сплетни из мира предков. Потому тайны элиты пронырливый трактирщик узнавал другими способами. Самый верный – угодить придворным, заходящим к нему на кружечку винца.

А вино у Кора знатное... Его подавали в огромных кружках, с «комплиментом» от хозяйина заведения. Комплимент – явление постоянное при заказе вина. Это серебряное блюдо, на котором лежала гора порезанных яблок редкого сорта. Простенько, но так вкусно, что не оторваться.

Уж не знаю, в яблоках дело или в самом напитке, а может в сочетании того и другого, но на вкус оно лучше, чем хранящееся в подвалах дворца в изящных бутылках. Впрочем, муж и папа иногда корили меня за отсутствие утонченности в выборе спиртного. Они оба хорошо разбирались не только в винах, но и архитектуре, живописи, книгах и ещё куче всяких ненужных, на мой взгляд, вещах. Я тоже в состоянии отличить работы одного художника от произведений другого, но упиваться этим знанием, одаривать им других – это не по мне. Хватило воспоминаний о глиняных табличках.

Я вошла в просторное помещение с дубовыми столами и стульями и искала взором место для себя. Оно оказалось возле окна в углу. Порадовалась везению, ведь собиралась провести тихий вечер, а не мозолить глаза обывателям. Неровен час, ещё кто-то признает. Маловероятно, но береженого и Боги берегут.

Расположившись на широком стуле, покупки определила под стол. Ко мне метнулась официантка. Её звали Маруся. Она всегда обслуживала только меня и ещё нескольких гостей. Маруся – оборотень по рождению, перевоплощающийся в тигра. Свирепое животное, но, как выяснилось, вполне приспособившееся к реалиям городской жизни. Если Маруся подошла ко мне, значит, призраки уже нашептали Евлампию, кто его новый гость.

Маруся смотрела на меня зелёными раскосыми глазами и улыбалась. Улыбка у неё, конечно, специфическая – острые желтые клыки. Впрочем, если она закроет рот, сойдёт за весьма привлекательную девушку. Я бы даже сказала – красотку. Высокие скулы, курносый нос, пухлые губки, огненно-рыжие волосы.

– Вам как обычно? – шире улыбнулась Маруся.

Тщедушный парень с белёсыми волосами, собранными в короткий хвост, сидящий за соседним столом, увидев улыбку Маруси, едва не подавился, глотая пищу. Напротив него

обретался весьма грузный мужчина с таким же цветом волос, как у Тщедушного. Я интуитивно определила между господами родственную связь, только запуталась, насколько близко это самое родство. Уж слишком нелепой и смешной казалась физическая противоположность граждан.

– Как обычно, – кивнула я, и Маруся растворилась в воздухе, будто её и вовсе не было.

Сосредоточилась на обозрении собственных рук, ногтей. Это мне быстро надоело, и я одернула платье, зачем-то придирчиво осмотрела себя и, в ожидании заказа, стала наблюдать за странной парочкой. Они нерасторопно вкушали пищу и вино, помалкивали. Только что-то меня всё же беспокоило, и я не сводила с мужчин взора. Сама не могла понять, что именно. Казалось: вот-вот произойдёт нечто важное, что изменит мою жизнь раз и навсегда. Интуиция... проснулась, когда не ждали.

– Не думаю, что всё ещё в столице. Нужен сильный маг, чтобы исправить ситуацию.

Профессионализм, наработанный годами службы на Суверена, моментально сделал внутри моего сознания стойку, и я прислушалась. Слова о сильном маге принадлежали тщедушному парню. Я вроде как случайно развернула корпус и присмотрелась.

На вид блондину около двадцати, может чуть меньше. Голубые глаза, обрамлённые светлыми ресницами, узкое лицо, тонкие губы. Одет скромно, я бы даже сказала – провинциально. Короткий пиджак, голубая рубашка, широкие брюки. Но одежда нездешняя, видно по покрою. Иностранец, но проживающий возле границы с нашим государством. Это прослеживалось по мелким деталям костюма. Думаю, граница с Хиссой. Родственник тоже не блистал изысками моды, но его наряд умело скрывал недостатки фигуры.

– Сильных магов – раз, два и обчелся.

– Здесь не просто сильный нужен, – не унимался парень, – а особый. Ну, ты понимаешь...

– Понимаю и даже знаю, о ком ты говоришь. Разберемся, – впиваясь, словно зверь в кусок жареного мяса, заверил мужчина постарше.

– Получится всё восстановить, как думаешь?

– Уверен, что она это сделает... По чести сказать, только она и сможет. Я доверяю её чутью.

После упоминания о некоей даме, которую называли «она» и которая должна помочь, я расслабилась. Речь, скорее всего, шла о сердечных делах. Горожанка дала парню от ворот поворот, а он желал помощи сильного мага. Ему нужна ведьма, только практиковать привороты не каждая решится.

– Здравствуй, милая.

Евламий, ну конечно, это он. Я улыбнулась мужчине, забыв о несчастном влюбленном провинциале. Евламий, кряхтя, уселся на стул напротив меня и широко улыбнувшись, подмигнул.

– Заказ сейчас подадут, не беспокойся.

– Спасибо, – зачем-то пожала плечами я.

– Но ты ведь знаешь: в моём трактире не только вино заказывают. Много чего ещё...

– Хвастаешься популярностью, или...

– Или...

– Не тяни, Евламий.

– Я хочу послужить суверену. Ты ведь меня знаешь – по мелочам не тревожу. Артефакт есть важный, «Мудрость гор» называется. Сегодня ночью ему предстоит дальняя дорога. Заказ на него пришел, мне скончавшийся недавно хранитель дворцовых кладовых сказал. А ещё передал, чтобы ты осторожнее была. Скоро и тебе трудно придётся. Он любил тебя при жизни, как родную, вот и сейчас беспокоится. Говорит, что не отстанет, пока не сообщу тебе о воровстве. Каялся, что другого преступления не сумел предотвратить, помер не вовремя. В ночь его

смерти всё и произошло. Но говорите ещё, чтобы ты судьбу свою приняла и сделала правильный выбор.

– «Мудрость гор», говоришь... Ночью... Передай спасибо Клаусу. Я этим займусь.

Клаус – один из старших и старейших хранителей артефактов короны. Мы действительно были очень дружны при его жизни. Часто болтали под нехитрое угощение, принесенное мною или Карлосом. Когда узнала о его смерти, рыдала. Вирт успокаивал меня, говорил, что он совсем старик был. Да что там слова, когда такие хорошие люди с этого света уходят...

Из переданного Евлампием послания с того света я решила сосредоточиться не на давнем воровстве, а на предстоящем. Заявлений об исчезновении чего-то из хранилища не было, и следовало аккуратно проводить расследование, ведь слова призрака к делу не пришлешь. Тут особый подход нужен. Сначала предстояло установить пропажу, а только потом докапываться, где она сейчас.

– Он передаёт тебе поклон и говорит, чтобы берегла себя. Будущее твоё определено – помощь будет.

– Спасибо, – пытаюсь прикинуть, от кого последует помощь, кивнула я. Самое простое предположить, что от призраков.

Маруся принесла заказ, а Евлампий ушел за стойку. Я медленно пила напиток и строила планы перехвата злоумышленника. Заказ серьезный и требовал подготовки от преступника. Но и я не лыком шита...

Вернувшись в пределы своего уровня, я сдернула иллюзорную маску, переделась в удобный брючный костюм и отправилась в гости к верховному канцлеру Дону Миру, чистосердечно заявлять о предстоящей краже. Для подобных вещей существовала Секретная канцелярия, которой он руководил, но я не хотела, чтобы проволочки его подчинённых испортили мне охоту на вора и затянули следствие. Вот потому и выдвинулась лично к Дону.

Маар Дон Мир проживал в усадьбе неподалёку, и я решила не брать передвижное средство, а пройти пешком. По дороге меня не оставляла мысль, что гибель Клауса и кражу спустили на тормоза, прозевали заказ на древний артефакт. Не укладывалось у меня в голове, что служащему канцелярии не отдан приказ отслеживать душу усопшего до полного её ухода в другой мир. Пришлось мне, частному лицу, доносить о готовящемся преступлении. Конечно, служители из Секретной канцелярии поверят не каждому сообщению. Некоторые из доносов будут многократно проверять, чтобы сделать единственно правильные выводы.

Дома маара Мира не оказалось. Пришлось заимствовать один из автомобилей верховного канцлера и отправляться на его поиски. Моему слову верховный канцлер поверил, когда я, в изрядном раздражении от невозможности его отыскать, заявила в бордель под названием «Весёлая ведьма» и вытряхнула Дона из постели местной «богини любви».

Беседовали мы недолго и в общих чертах продуктивно. У нас появился весьма незатейливый план операции по поимке вора. Договорились, что оперативники перехватят злоумышленника, как только тот возьмёт камень. Предполагалось, что преступник воспользуется техникой, чтобы отпереть замки хранилища. Естественно, никто настоящим артефактом не собирался жертвовать, и мне пришлось топтать в хранилище вместе с верховным канцлером, чтобы создать копию и наделить её некоторыми свойствами оригинала.

Я закончила с трудным заклинанием и вытерла пот со лба после трёхчасовой работы над копией камня. Ох, и трудное это дело – подделки лепить. К тому же, чтобы наверняка поймать вора и при этом избавить себя от возможных случайностей, я вплела в магическую сеть руну воздуха и связала её со своим Даром. Сделала это на всякий случай. Перестраховалась. Так будет проще отследить артефакт.

Развернувшись, я подошла к двери и приоткрыла её, чтобы выйти. Моя работа завершена, так что чего людям мешать выполнять свой долг перед отечеством? Неожиданно часть

стены хранилища стала прозрачной и струящейся, будто из потолка вдруг хлынул водопад. Я замерла на месте, судорожно соображая, каким образом это могло произойти.

Ощущение водопада усилилось, когда стоящий по ту сторону стены человек двинулся вперёд. Струи колотили по его плечам и голове, искажая лицо. Я скорее почувствовала, чем услышала слова древнего заклинания боевой магии по изменению структуры материи.

Произнести слова может каждый, но не каждый получит результат, будучи даже крайне сильным чародеем. Но у незнакомца всё получилось – заклинание сработало. Что-то помогло вору сгенерировать энергию силы, превратив камень кладки в воду.

Из вариантов всего один: артефакт, обладающий мощью боевого волшебника. Полагаю, злоумышленнику его дал заказчик или посредник. Конечно, может статься, что воришка сам великий урожденный боевой маг с необыкновенным Даром, но это вряд ли. Скорее это наносная магия. Её надеваешь, будто платье, и пользуешься совсем недолго – платье имеет свойство рваться...

Вдруг я ощутила боль в теле. Это меня отрезвило. Энергия, в которую незнакомец завёрнут, будто в кокон, стремилась слететь с него, нащупав мой Дар. Незнакомец прошел сквозь стену и оказался в помещении, осмотрелся. Заметив меня, рванул к постаменту с камнем, схватил его и бросился через водопад. Я, не раздумывая, побежала следом и успела пересечь стену, пока она не вернула свойства камня.

Вор устремился в сторону пастбища дворцовых драконов, что меня удивило. Может незнакомец бывал внутри первого уровня или даже жил здесь? Жаль, рассмотреть преступника не удалось. Лицо наполовину закрывали интерактивные очки.

Не сбавляя темпа, я активировала браслет на руке, назвала номер канцлера. Запустилась голограмма, и я, не дожидаясь появления изображения, крикнула:

– Преследую правонарушителя. Направление: пастбище драконов. Нужно подкрепление. Настройка полётных дронов на поиск: «один, один, сорок три». Отбой.

Преследуя воришку, я просчитывала для него варианты. Лучший из них – уйти от погони, оседлав дракона. Стрелять по животному служивые не будут, повиснут на хвосте, а дальше возможны обманные манёвры. Если уйдет, то каковы шансы на его поимку? Дракон может оказаться прикормленным, и тогда вычислить злоумышленника будет не сложно. Хуже ситуация, если дракону сделали магическое наложение, чтобы признавал в воришке хозяина.

Любой вариант гарантировал уход жулика от наказания, пусть и артефакт у него ложный. Расследование будет затянато или вообще прекратится. Этого допустить нельзя. Я могла трансформироваться в боевого мага, но тогда собьюсь с темпа. Я уже сейчас изрядно отставала от преступника.

Эх, была не была!

Я набегу трансформировалась в боевого мага. Сила всегда заполняла моё существо между двумя ударами сердца, и в этот короткий момент я переставала себя контролировать, поддаваясь пробуждающемуся Дару. В итоге хлопнулась на землю спиной. Преодолевая боль, перевернулась на живот и настроилась на борьбу и агрессию внутри расхитителя, уцепилась за неё, выдернула из общего потока эмоций, которые бушевали в душе человека. Это всё, что мне нужно. Я взорву защиту незнакомца изнутри и добавлю разрушения извне.

Не теряя времени, метнула в спину злоумышленника сгусток энергии. Магический шар ударился о чарующую защиту, и она разлетелась, вспыхнув короткой молнией. Преступник резко остановился и оглянулся. Следующий сотворённый мной сгусток энергии, слетел с кончиков моих пальцев в направлении беглеца. Сгусток был невидимым и обладал меньшей силой. Но ведь главное не размер, а последствия. Воришка был парализован.

Тяжело поднявшись, я подошла к злоумышленнику, наклонилась и сорвала интерактивные очки с лица.

М-да... Девчонка. Короткая стрижка, зелёные глаза, пухлые губки, курносый нос. Ей около пятнадцати. Впрочем, могла и ошибаться.

– Лекцию читать не буду, – выдохнула я, преодолевая боль в спине, – бессмысленно. Меня интересует: кто тебя послал?

Я коснулась лба девушки большим пальцем, погрузив её в транс, настроилась на волну короткой памяти. К сожалению, всё происходило через посредника, главу их разбойничьей шайки, потому заказчика определить не удалось. Да и не надо, пусть над этим поработают следователи.

Не выводя девушку из трансa, я села рядом с ней и стала дожидаться оперативников. Нашупала нити, связывающие меня с другими магами обладающими боевым Даром. Мне требовалось восстановить баланс силы, а значит, ребятам сегодня придется побыть у меня донорами. Эгоцентрики обделены возможностью пополнять растрченную мощь извне. Всё происходило в нашем маленьком мирке, в который доступ всем ограничен. Магия между всеми урожденными и одарёнными распределялась поровну. Если маг расходовал силу, то её приток был ото всех.

Болезненно поморщившись, япустила чародейство внутрь своего существа. Я качала магию и злилась на себя, что не нашла другого выхода, кроме как использовать именно её. Могла показаться параноиком, но, как по мне, так донорские закачки работали лучше самых профессиональных агентов Секретных канцелярий Джакки разных стран.

Ладно, что об этом... Лучше по делу.

Заказчик неизвестен, копия артефакта выброшена по дороге. Место найду, только толку от этого немного. Теперь это уже не сотворённый мной дубль-артефакт, а обычный камень, коих много в окрестностях, за исключением остаточной силы на его поверхности. Беспокоило другое... Куда пропал камень, открывший девчонке путь в хранилище? Вот это задачка из задачек! Я не видела в чертогах её разума активации боевого артефакта. Неужели открыл один маг, а воровал другой? Похоже на то... Но почему и этого воспоминания нет в голове преступницы?

Ох, пускай с этим Дон разбирается. Скажу ему о своих подозрениях и забуду о случившемся.

Ждать пришлось не долго. Оперативники быстро нарисовались, да ещё в таком количестве, что невольно вызвали смех. Я ведь знала, кто преступник, а они – нет.

Дон помог мне подняться и осмотрел спину.

– Упала после трансформации? – нахмурился мужчина, шупая мои раны, а я кивнула, сдерживая крик боли. – Ты всё и без меня знаешь, Мина, заживать будет крайне долго и мучительно.

– Такова расплата за Дар. Преобразуя пространство, мы всегда начинаем меняться сами.

Это была чистая правда, которую я считала наказанием для всех магов. Во время трансформации и активации силы, магия на клеточном уровне модифицировала тело, делая его уязвимым ко всему окружающему миру.

– Если идет бой боевой маг, то обычно где? – Я слышала ухмылку в голосе верховного канцлера.

– На самой высокой горе, чтобы никто из врагов не мог его достать.

– Ох, Мина, угораздило же тебя, – поправляя мой жакет, вздохнул Дон. – Что у девчонки в чертогах памяти?

– Ничего необычного, – покачала головой я. – Всё как всегда. Копаться глубже будешь сам.

– Когда-нибудь было иначе? – хохотнул Дон и занялся воровкой.

Я рассказала мужчине о своих подозрениях на счёт открывшего хранилище чародейского камня, переложив на его плечи заботу о происшествии. Теперь мне всё равно, что там как,

обойдётся или нет. В любом случае, у верховного канцлера должна была появиться зацепка. Даю руку на отсечение, что боевой артефакт тоже был украден, что была возможность объединить два дела в одно.

Меня на транспорте отвезли домой, и я со вздохом повалилась на кровать, завернулась в одеяло и постаралась заснуть. «Во сне вся боль проходит», – говорила мама, и я ей верила. Вскоре и впрямь погрузилась в сон. У меня мало времени для восстановления, скоро бал, чтоб его...

Спустя несколько часов я сидела в кресле и раскидывала карты игрокам, пока вокруг бушевал красками, нарядами и запахами духов высший свет Мирсы. Бал. Торжество. Игра света, глупости и притворства. Обычное дело – главная фаворитка правителя обязана этим заниматься при королевской игре, тасуя колоду и слушая, что скажет тот или иной посол Суверену.

Придворные передвигались по залу, беседуя друг с другом, улыбаясь фальшивыми улыбками, обмениваясь никому ненужными комплиментами. Заурядное занятие во время бала, а как по мне, так ещё и пустая трата драгоценных часов.

Конечно, не сразу стала считать торжества бездарно упущенным куском жизни. Поначалу меня увлекла вся эта праздничная кутерьма, но через год службы в статусе советницы государя балы стали казаться сборищем бездарных театральных артистов.

М-да...

Подноготную половины знати выучила назубок, а другой половины – прочитала в архивах Секретной канцелярии. Конечно, старалась абстрагироваться от скупых данных, запроотоколированных клерками в особых протоколах, и смотреть на мир и окружение философски. Но иногда поддавалась чувствам, и меня тошнило от брезгливости к знатым маарам. Приходилось брать себя в руки и действовать наперекор всем, даже собственной гадливости, служа семье.

Играли роль и папины советы, тщательная проработка информации Генрихом, умение Мэр доставать нужные слухи, а Вирта – завязывать знакомства. Весь комплекс семейных заслуг и Дар закрепили за мной место советницы. Впрочем, для многих придворных я являюсь любовницей правителя. Что поделаться? Это Дворец. Всем мил не будешь, друзей не заведёшь, а погибнуть можешь в любой момент.

Гадюшник...

О Великая Фира! Как давно, оказывается, кручусь во всём этом весёлом оживлении, называемом Дворец! Это на первый взгляд всё выглядит пристойно и беззаботно. За пять лет я наелась этой развесёлости по самую макушку. И бросить не могу – ответственность за семью.

Я перевела взор с бального пространства на карточный стол, села глубже в кресло. Едва не поморщилась от неприятных ощущений, доставленных одеждой от привычных движений, но сдержалась. Лицо вообще терять нельзя, а уж в присутствии послов других держав – тем более.

Спина нещадно болела – корсет платья с пышной юбкой в традициях прошлого века врезался в рёбра. Терпимо, но мне казалось, что я в тисках, и пытка не окончена, ведь карточная игра на высшем уровне в самом разгаре. За столом сидели послы, а за словесными баталиями следили вельможи, приближенные к трону.

Чтоб несварение желудка было у тех, кто придумывает костюмированные торжества! Очень хотелось встать из-за стола, швырнуть карты и во всё горло гаркнуть: «Лекаря мне, лекаря!». А вместо этого улыбнулась и мысленно прокляла сборище, называемое знатью, всех послов вместе взятых и политику, проводимую правителями государств. Стало легче на душе, и вроде даже спина стала меньше болеть.

А что если попроситься у суверена на пенсию? Объяснение можно придумать... Наверное... Я очень надеюсь, что можно... Такое, чтобы зацепило правителя, и он отпустил меня

восвояси, благословив на долгую, спокойную жизнь. Ну, или взять отпуск на длительный срок, сославшись на что-то такое – эдакое.

Нет, ничего в голову не приходит. Магического выгорания раз в полгода, как у магов природы, у меня не случалось. Виной тому другое взаимодействие с энергией. Угасания или увеличения силы, как у других волшебников, тоже не бывает. Всё тот же пресловутый иной тип взаимодействия с магией.

М-да-а... И почему мне уготовано было родиться Эгоцентриком? Вся жизнь наперекосяк пошла. Папа и Мэр любят говорить, что я несправедлива к способностям. Это награда для бирита – возможность обладать настолько сильной энергетической мощью, сравнимой с силой государей.

Знали бы они, каково в большей или меньшей степени чувствовать во всех окружающих меня особях агрессию, желание бороться за себя, свой вид, за право на существование. Это природный инстинкт, выработанный всеми ползающими, летающими, плавающими и прямоходящими особями за время эволюции, а всё в целом – мой Дар, которого не просила у Богов.

Дар...

Он довлел надо мной, подчинял себе, и я служила ему, будто рабыня или жрица. Избавиться невозможно. Ощущение такое, что я в центре огромной паутины, узлы которой – живые создания, окружающие меня и испытывающие агрессию. Больше она или меньше – не имеет значения. Она есть, и я её чувствую.

– Вы так тщательно тасуете колоду, – ухмыльнулся посол Ниры, соседнего с нашим государства. – Даёте нам возможность почувствовать трепет от предстоящего кона?

Я вынырнула из размышлений и улыбнулась послу:

– Да, игра предстоит напряженная.

Наше государство граничило с Нирой на севере, и обе эти державы имели границы с третьей, самой крупной в нашем регионе страной. Соседство с Хиссой заставляло нашего суверена и правительство Ниры трепетно относиться к собственной независимости. Из-за этого главы наших стран предпочитали поддерживать дружеские отношения.

На сегодня был объявлен бал в честь трёхсотлетия дипломатических и дружественных отношений с Нирой. Торжество оказалось ярким, но домашним. Приглашены все свои, включая послов Ниры. Лишними тут оказались только послы Куры – державы, с которой у нас одна граница и куча хлопот из-за неадекватности поступков правителя этой страны. Но курианцы здесь, королевская игра в разгаре, и в этом основная политическая интрига, как трубили повсюду средства массовой информации, вовлекая народ в ожидание каких-то перемен.

В общем, политика вещь неоднозначная, а по мне – утомительная. Но приходилось в этом существовать. Что поделаться, такая работа. Именно сегодня и собиралась это сделать. Потому так тщательно тасовала карты, чтобы раздать их правильно и свести дипломатические усилия курианцев к минимуму. Торг уместен, и в политике он всегда присутствует. Ведь это так просто: следует сбить высокую цену на услуги, которые курианцы готовы нам оказать, и предложить свою стоимость. И что-то мне подсказывало, что погоня за двумя зайцами сегодня удастся.

– Советую идти напролом, – шепнул мне на ухо Вирт. – Сбросить все козыри.

Он вместе с мужем и папой, стоял за моей спиной с тех пор, как меня избрали фавориткой его величества. Знала: мой тыл защищен. Ни один из ныне живущих магов не причинит мне зла – семья и Вирт рядом, помогут, подскажут. Именно их стараниями я стала не просто фавориткой из-за Дара, оказав однажды королю неоценимую услугу, а превратилась в доверенное лицо суверена.

Впрочем, зачем ворошить прошлое? От него остались только воспоминания и враги. Воспоминания – вещь незначительная. Ну, есть они, чего тут такого? Хлеба не просят. Другое дело поверженные враги. Один из них сейчас сидел напротив меня за карточным столом.

Ев Жемчужный – хитрый, подлец! С большим удовольствием перевернула бы стол и набросилась на мага. Он попил у меня кровушки за эти пять лет! Я ненавидела его прищуренные глаза светло-зеленого цвета, волосы до плеч, узкое лицо, широкие плечи. У меня даже правая рука зачесалась от желания выдернуть из привязанных к голенищу сапожек ножен острый клинок. Пришлось держаться, а мне в последнее время стало очень трудно это делать. Устала, наверное, от постоянной политической гонки...

Поначалу Ев показался мне очень приятным молодым мужчиной. Впрочем, той семнадцатилетней девушке из провинции любой придворный волшебник мог почудиться верхом совершенства и элегантности. Ев закружил меня на первом балу, который мы с мужем посетили, и я таяла в его объятьях. Эх, знать бы тогда, что со мной играли, точно с куклой, и что воспользуются моим Даром и выкинут.

На том балу я была представлена суверену, и он признал во мне Дар урожденного боевого мага. С того самого мгновения началась игра, в которой я должна была погибнуть во славу происков кучки моральных уродов. Маары хотели выдвинуть ультиматум суверену и рассчитывали получить одобрение и поправки в экономических делах. Но моя дружная семейка и Вирт перекроили игру. Уйти от ответа смог только Ев, хотя он первый подстрекатель, на мой взгляд.

Я обвела взором огромный зал, в котором толпились маги, общаясь друг с другом. Признаться, не самое изысканное помещение во дворце, но для приёма послов Куры вполне годилось, а нирианцы проглотят досаду от неудобства.

Пурпурного цвета отделка пронизана сеткой предохраняющего заклинания. Магия внутри комнаты не действовала, зато располагала к душевной беседе. Аристократическая резная мебель, изящная посуда, вальсирующие под лепным потолком с гербом государства световые дроны, по форме напоминающие лепестки пламени. Это намёк на природный Дар суверена – подчинение огненной стихии. Тяжелые шторы в тон драпировке стен отвлекали от стражи, которой слишком много. Чудесное место... для меня, но не для маара Жемчужного и послов.

Я, наконец, раздавала карты. Каждый получил по стопочке. Очень любила этот момент в игре – он говорил о переводе переговоров в активную фазу.

– Слышали о подготовке к «Фолу» наследника Хиссы? – широко улыбнулся Ев, выкладывая на стол первую карту. – Как в древние времена собирают девушек со всех стран. Список красавиц держится под секретом.

– Да, – кивнул нирианец, отвечая своей картой на вызов Ева, – по правилам «Фола» знать претенденток не может никто. Зимний создал специальную комиссию по отбору девушек.

– Ваш ход, миара Мина, – улыбнулся правитель, и я выложила на стол две карты. – Прекрасный ход.

– Спасибо, Ваше Величество. Мне нравится начинать с козырей, ведь в этой игре – это пики. Как любила говорить моя бабушка, пики в раскладе всегда к большому кровопролитию или удачному политическому договору. Я гостила у неё не часто, но каждый из её уроков запомнила.

– Кровопролитию? – брови Ева изогнулись. – Уж не будущий «Фол» вы имеете в виду, Мина?

– Да, – кивнула я, выложив на стол ещё одну карту с изображением пики. – Подготовка идёт полным ходом. Вы разве не слышали об обозах, что пересекли границу Куры и нашего государства? Поговаривают, внутри них артефакты, весьма полезные во время боевых действий. Обозы пересекли границу и исчезли, словно их и не было. Секретная миссия, понимаю. Претендентки и наследник должны быть под защитой. Или речь не о предстоящем отборе?

– Артефакты – это серьезно, – кивнул посол Ниры. – Я тоже об этом слышал.

Суверен молчал, внимательно слушая беседу. Он знал, что просто так разбрасываться словами не стану. Конечно, обоз с артефактами и головорезы, сопровождающие его, не ред-

кость. Хотя весомая причина для скандала и ввода дополнительных военных сил на границу с Курой, не говоря уже об военно-тактических учениях магов вблизи границ. Для снижения суммы услуг, что суверен намеревался получить от правителя Куры, вполне достаточно.

– Я разберусь с этим делом, – кивнул Ев, продолжая улыбаться. – Виновные в прорыве магической границы будут наказаны.

– Мне даже страшно подумать, – продолжила я с нежной улыбкой, покрывая, выложенную Евом карту очередным козырем, – какова должна быть брешь в охранной магической паутине между нашими странами. Мало того... какова нелогичность поступков военных начальников с обеих сторон, что границу пересёк обоз из четырёх транспортных хорлётов с полусотней бойцов на борту. И это при полной деактивации дронов – пограничников на том участке.

– Вы намекаете на то, что это была спровоцированная акция? – поджал губы Ев.

Наконец-то поговорим о деле. Мне легче станет, пропадёт желание врезать по этой самодовольной физиономии курианца, пока она на расстоянии одного удара кулака.

Я вздохнула и улыбнулась:

– Нет, что вы, я просто по-женски ужаснулась тому, насколько мы, граждане обоих государств, не защищены. Молодчики передвигаются совершенно свободно. Но, вы знаете, может так случиться, что в этом никто не виноват. В любом случае пограничники. Такое может стать по независимым обстоятельствам. Слышала, что недавно на территории Куры была зафиксирована сильная магическая вспышка. Такая бывает только при пользовании сильным артефактом. И что удивительно, этот артефакт имеет ярко выраженную специфику. Поговаривают, что есть такой волшебный предмет и принадлежит он семье графа Луньского. А ведь он, кажется, ваш близкий родственник и компаньон в торговых делах...

В глазах Ева вспыхнула ярость. Жаль только, что длилась она крайне мало и я не успела насладиться. Но ведь главное в том, что она была!

Луньской – предводитель одного из элитарных кланов в Куре. Он курирует проливы, по которым плавают грузовые и туристические ладьи нашего государства и Ниры. Поставив его под удар, я тем самым принуждала Жемчужного и Луньского пойти на уступки в понижении сборов. В противном случае, делу будет дан ход. Пошлины, я уверена, снизят очень скоро.

– Неприятное обстоятельство, – кивнул суверен.

– Вы удивительно... осведомленная миара, – ухмыльнулся Ев. – Я потрясен вашими способностями.

– Вы ещё больше будете изумлены, когда я вам скажу, что у меня есть иллюзорный слепок тех самых событий, о которых я сейчас говорила, включая копию излучения артефакта. А ещё в наличии запись со случайно пролетающего в тех местах дрона. Он ненароком находился на достаточной высоте для детальной съёмки, и отключить его электромагнитным глушителем молодчикам не удалось. Использование глушителя тоже зафиксировал блуждающий дрон.

– О, вы ещё и запасливая, – закивал головой Ев. – Придётся разбираться с этим делом. Нарушение границы – преступление. Все участники событий, включая военные чины, будут наказаны. Я сегодня же поставлю в известие нашего правителя.

– Предлагаю перенести обсуждение наших с вами дел на завтра, – произнес Суверен, тем самым давая понять Еву, что ждет его уже с перечнем уступок. – Игру считаю оконченной. Мина, следуйте за мной.

Суверен поднялся из кресла и направился к выходу. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Около самой двери я оглянулась и посмотрела на Вирта. Он стоял с отсутствующим видом. Не часто он впадал в такое состояние, что само по себе удивительно. Придется позже навеститься к нему и узнать, что его ввело в размышления, дело ведь выиграно.

К тому же у дружка были причины помогать мне, чтобы снизить пошлину и дать поносу Жемчужному. Вирт совсем недавно дешево приобрел бизнес по добыче особой, розовой

глины. Сырье на вес золота, но таможенный ввоз его в другие государства Вирт считал грабительским. Потому вдвойне непонятно, почему друг так напряжен и задумчив.

Пройдя по роскошно драпированному коридору, мы свернули к покоям правителя. Стража ухватилась за ручки дверей и распахнула створки, сделав шаг в стороны. Мы беспрепятственно вошли внутрь. Мужчина, не глядя на меня, махнул рукой на диван возле стены. Я беспрекословно уселась на указанное место, наблюдая за властелином. Он, подойдя к бару, откупорил бутылку, плеснул вина в пузатый бокал и залпом выпил.

О-о-о, всё в нашем государстве плохо, раз дело до такого дошло...

Обычно правитель, сидя в любимом кресле, элегантно смахнув с пальцев сгусток волшебной энергии, пускал его в сторону бара. Вино наливалось в посудину само и отправлялось по воздуху в руки суверена. Сегодня, похоже, не до изящества.

Я разглядела на подоле несуществующую складку, дожидаясь объяснений, а суверен стоял ко мне спиной, держа бокал в руке. Ладно, подождем...

Осмотрелась. Обстановка привычная, всё на своих местах. Значит, нам не угрожает военное вторжение, и это уже хорошо. На передовую меня не пошлют, а поручат, скорее всего, какое-то дело, полное интриг и пакостей. Обычно все дворцовые дела полны интриг и гнусностей. Разгребу и это. У самой не получится – привлеку семью.

При всей любви правителя к пышности, элегантности и утонченности, покои больше напоминали комнату в казарме какого-нибудь офицера. Аскетизм чувствовался во всем: мебели, занавесках, коврах. Кресло и диван не вписывались в общую картину, казались лишними. Возможно, тонкая натура суверена не выдерживала простоты или он так пытался подчеркнуть собственное отношение к жизни – не знаю. Но диван и любимое, а точнее – единственное, кресло обретались в этой комнате с тех пор, как я впервые вошла в покои правителя.

– Это было насыщено, Мина, – не поворачиваясь, произнёс суверен. – Я бы даже сказал: феерично. Теперь пошрины будут снижены. Вы получите компенсацию за труды. Что вы хотите? Деньги? Услугу?

– Услугу, Ваше Величество.

– Говорите, – операясь одной рукой о стол, не поворачиваясь ко мне лицом, налив себе вина, попросил Суверен.

– Прошу Вас разрешить моему отцу взять лицензию на выполнение мелких художественных работ. Прошу также предоставить патент на ввоз импортных электронных товаров из Хиссы.

– Это всё?

– Не совсем так, – улыбнулась я, хоть мужчина не мог видеть моей улыбки. — Хотелось бы получить патент на оказание этих услуг в любом из государств и возможность изъяслять посреднические услуги в этой мелкой области в нашей державе.

– М-да-а, вы всегда знаете, что хотите получить. Хорошо, такой патент будет подписан. Теперь все художники страны ваши, точнее вашего отца. На этом всё?

Я кивнула. Суверен продолжал стоять ко мне спиной, и это заставляло мою кровь от страха стечь в жилах. Тут уже не до предчувствий. Ощущение, что колокол на главном храме столицы бил набат. Такое случалось всего дважды за всю историю государства. Первый раз, когда проиграли войну и утратили главный артефакт, а вместе с ним и свой суверенитет. Второй, когда всё это было возвращено на родину, после «Фола» и свадьбы наследника правителя Хиссы на девушке из нашей страны. Вот и сейчас казалось, что набат звучал в каждом жесте правителя, в его дыхании, повороте головы.

Держись, Мина, чтобы не случилось, ты сможешь выбраться.

– У меня к вам очень важное, безотлагательное дело, – помолчав, продолжил мужчина.

Он сделал взмах рукой и произнёс заклинание. Мелкие искры слетели с его длинных пальцев, умножились, увеличились в размерах, превратившись в отчётливые символы. Из них

сам собой сплелся диковинный узор, напоминающий сеть. Символы двигались, перестраиваясь, смещаясь, ноне нарушая общей картины рыхлой вязки. Вскоре сотканное полотно впиталось в стены, потолок, пол, окна и двери. Затем правитель вытащил из кармана устройство для активации специальной электронной защиты и нажал на кнопку запуска программы.

– Нас теперь никто не услышит, – заметил вельможа.

Он продолжал стоять ко мне спиной. Я судорожно перебирала в голове возможные вопросы, что могли заинтересовать его.

На северных границах не всё гладко, об этом мне докладывала надежная агентесса из мелкопоместных некромантов. Я завербовала её совсем недавно, и она уже начала качественно работать. За эти услуги из государственной казны ей выплачивалась симпатичная сумма ориков. Я собиралась слетать туда этой ночью, чтобы иметь возможность лично присутствовать на обряде воскрешения недавно умершего солдата. Агентесса говорила, что прелюбопытные байки травил боец, обретший недавно покой. Буквально уверяла меня, что заслушаюсь.

Мне стало интересно, ведь, по наведенным справкам, сей боец в недавнем времени ещё был офицером пограничных войск и крутил любовь с девушкой из местной знати. Но смерть настигла его на следующий же день, как его разжаловали в рядовые за какой-то промах. Мертвец желал отомстить, а я ничего не имела против того, чтобы помочь ему в этом.

В лесах Пормона, что на границе с Хиссой, стало происходить нечто странное и требовало моего вмешательства. Об этом докладывал мой муж. Генрих намекал, что его давняя возлюбленная, ведьма, узнала кое-что занимательное. Сам явиться во дворец он не мог. Сейчас его присутствие требовалось именно там, в наших отдаленных владениях, пожертвованных мне сувереном два года назад. Затевался интересный расклад внутри мелкопоместной элиты. Такое пропускать нельзя, ведь недовольство, как и сносная политическая ситуация, ковалось именно в отдалённых уголках страны. Муж торопил, а я увлеклась делом Луньского, ведь обещала Вирту сделать всё как можно быстрее.

Возможно, Генрих подгонял не зря и нужно переговорить с мужем о ситуации в Пормонных лесах.

– Мина, – начал суверен, а у меня вдоль позвоночника побежали мурашки от страха, – ценность вашей природы в том, что вы не только обладаете редким Даром, но и используете его крайне редко. Наложение сделало вас неуязвимой, из-за поиска выхода из сложившихся обстоятельств, не прибегая к силе Дара.

Я с трудом сглотнула, предчувствуя, что последует за мягкими словами. Это даже хорошо, что суверен стоял ко мне спиной – у меня было время внутренне собраться, чтобы скрыть страх. Глупость, конечно, но в голову полезли ужасные мысли. Точно – чушь! Нужно собраться, сконцентрироваться...

Мужчина развернулся и подошел. Постоял немного, глядя в пол и, о чем-то размышляя, рукой облокотившись на валик спинки кресла. Потом глотнул из бокала и уселся. Наши взгляды встретились, и я поняла, что предстоящее задание будет не в пример сложнее тех, что были до этого.

«Смерть или честь», – кажется, так говорят храбрецы. Разберемся...

Его величество молчал, давая мне возможность осознать важность и опасность того, что он поручит мне. Ладно... Я готова... Возможно... Не уверена, но постараюсь – это точно.

– Вся собранная и доставленная добыча – ваша, суверен, как и мои руки, голова и желание служить вам.

– Спасибо, Мина.

Да куда там! Суверен должен знать, что это правда. Все богатства и земли, которыми приросла моя семья, даровал он. Даже возможность делать что-то, извлекать мелкую выгоду для себя – лояльность правителя. Мне, можно сказать, повезло – у меня имелось столько прав

в этом государстве, сколько нет ни у кого, даже ужены суверена. Уж и не знаю, как она к этому относилась, не спрашивала, но при встрече со мной правительница всегда улыбалась и позволяла не кланяться ей, словно я равная.

– Я слушаю вас, суверен.

– Мина, похищен из хранилища древний артефакт, «Перехлестье веков». По моим предположениям, его уже нет в Мирсе. Или его должны переправить в Хиссу со дня на день.

О, Великие Боги!

Глава 2

*Если у вас кривые ноги – носите глубокое декольте.
Кристиан Диор*

«Перехлестье веков» – величайший боевой артефакт, обнаруженный в горном хребте Джакки сравнительно недавно, около трёх веков назад. Это необычная группа камней, заряженных мощной боевой магией.

Учёные занимались артефактом весьма плотно, проверяли спектр его воздействия. Их вердикт: в активном состоянии свойства камней могут не уступать атомной бомбе, созданной человечеством ещё в прошлые века. В камнях найдены микронные частички антивещества, подавленные неизвестной материей, которая и позволяла камням находиться в нашем пространстве. Под воздействием заклинания, или другими словами- звукового кода, происходила радикальная трансформация антивещества.

Происхождение артефакта – тайна, и легенд не сохранилось. Есть упоминание о них в одном из стихотворений поэта, но и оно может оказаться вымыслом творческой личности. По строчкам камни были дарованы нашему миру самой магией и могли воздействовать на него. Стихотворец ограничился пространными объяснениями на счёт артефактов, но заклинание срифмовал, и оно дошло до наших дней. О Великих камнях, как он выразился, нужно знать, и в заключении ещё раз упомянул «Перехлестье веков» как магию души.

Но это всё лирика, а камням найдено применение. По их количеству исчислялась мощь государства и возможность оказывать влияние на внешнюю политику, подчинять себе другие государства, делать их своими колониями. Пропажа артефакта – серьёзная перестановка сил во внешней политике.

Я поджала губы. Вспомнились слова Евлампия, когда он передавал мне послание умершего хранителя:

– Каялся, что другого преступления не сумел предотвратить, помер не вовремя. В ночь его смерти всё и произошло. Но говорит ещё, чтобы ты судьбу свою приняла и сделала правильный выбор.

Я ничего не слышала о пропаже «Перехлестья веков», а в том, что хранитель каялся именно из-за этой кражи, теперь сомнений не вызывало. Вероятно, это преступление на особом контроле у Дона. О таких кражах века не трубят на всех перекрёстках, тайна остаётся за толстыми стенами бункера Секретной канцелярии. Впрочем, как показал недавний эпизод с «Мудростью гор», даже толщина стен с некоторой пор препятствием не являлась.

Интуитивно я связала предотвращенное воровство и кражу «Перехлестья веков» в единую цепочку. Зря, не правильно это, ведь ничего не доказано. Но я не оперативник и не следователь на службе у Дона и могла предполагать, что душе угодно. Хранитель, заговорив о предстоящем злодеянии, упомянул случившуюся ранее кражу, и такие вот совпадения являлись для меня косвенным доказательством для объединения двух дел. Умершим людям, обитающим на том свете, виднее, что и к чему. Правда, на этом свидетельств никаких, только моя теория, притянутая за уши.

Кстати, хранитель болел перед смертью и его подменяли. Мог тот, кто в ту ночь его подменял на посту, вступить в сговор с заказчиком или злоумышленником?

Запросто. Надо начинать раскручивать цепь событий оттуда.

– Заниматься расследованием в виду его сложности и секретности я поручил Дону Миру. Он будет контактировать с вами и сообщать о ходе расследования. Вы отправитесь в Хиссу ко двор у короля Эрна Зимнего в сопровождении одно моего давнего друга. Он представит вас

своей дальней родственницей из провинции. Есть подозрения, что если где-то и будет обнаружен этот артефакт, то именно в Хиссе.

– Почему, Суверен?

– Это логично. Там исток его силы, месторождение. Чем дальше от границ залежей, тем незначительнее становится его мощь. Только там он может иметь ту энергию, на которую способен в руках урожденного боевого мага. Пока при дворе Хиссы только один боевой маг, но я знаю, что он в этом не замешан. Значит, идет подготовка к обнаружению неизвестного Эгоцентрика, живущего сейчас под печатью Наложения.

Мне стало понятно, почему выбор пал на меня. Только волшебнику, обладающему природной боевой магией, другими словами – Эгоцентрику, под силу вернуть артефакт в хранилище. Подзарядившись близостью месторождения, «Перехлестье веков» способно само по себе активироваться и призвать чародея. Тогда даже Наложение не поможет.

Ой, что будет! Что будет...

– Конечно, правитель, я понимаю. Отправлюсь во дворец Хиссы и попробую вычислить, где сейчас находится артефакт. В любом случае, если он призовет боевого мага, то я услышу зов первой. Если понадобится, я сама призову «Перехлестье веков», только нужно оказаться с ним рядом, на близком расстоянии. Я думаю смогу определить магический след и распознать, кто из магов и людей находился рядом с камнем или держал его в руках.

– Мина, – опустил глаза Суверен, – я понимаю, что вы будете далеко от дома и привыкли работать с Доном, но поверьте, мой друг примет вас радушно и сделает всё, чтобы помочь вам в расследовании. Я полностью доверяю своему приятелю и знаю, что он так же заинтересован, чтобы артефакт вернулся на своё место.

Я не понимала, к чему клонил правитель. Он заговорил о радушии, но, на мой взгляд, одно другому не мешает. Служба службой, радушие радушием.

– Это хорошее прикрытие для тебя, Мина, – продолжил государь. – Проверить слова моего знакомого о вашем родстве будет сложно, у него родственников как грязи. Первое время он будет помогать тебе, чтобы ты освоилась при дворе, а дальше... Дело за тобой. Послушай, о чем говорят придворные, сделай выводы, заведи связи... Мне ли учить тебя! Короче, сделай всё возможное, чтобы раздобыть информацию

Суверен перешел на «ты», значит, едва сдерживал волнение. Я с трудом сглотнула, прежде чем задать вопрос. Надо же, язык словно прилип к небу и не хотел шевелиться.

– Ваше Величество, это единственное поручение в Хиссе? Не последует других вводных?

Молчать неприлично, да и догадываться я могу о чем угодно. А вдруг правителю захочется, чтобы я воспользовалась «Перехлестьем веков» на территории вражеского государства? Конечно, такое даже вообразить страшно, а о последствиях сего шага думать не хочется, но кто знает...

Моя фантазия быстро нарисовала картину красной пустыни размером с Хиссу, с бьющими из-под земли песчаными вулканами, лавой из обжигающего песка.

Бр-р-р...

Пятьсот лет никто не сможет жить на этой территории.

– О чем вы, Мина? – неожиданно легко рассмеялся мужчина. – Хисса – наш главный партнёр по многим вопросам. Родственные связи тоже не последнее дело в политике. Мы с королём Хиссы братья, пусть и не родные. Не собираюсь делать из этого технического рая безжизненный пейзаж. Ваша задача вычислить истинного вора и не допустить сделку. А потом... Я выполню всё, что вы попросите.

«Не допустить сделку», – ничего себе заявление!

Анализируя нашу беседу, с уверенностью могу сделать вывод: может так случиться, что суверену выполнять обещания не придётся. Меня уничтожат и фамилию с титулом не спросят. Если провернули дельце с кражей, то на той стороне баррикад, или в окопе, кому что нравится,

не простые маги, а высшие. Единственное, что суверен сможет для меня сделать после недопущения сделки – превратить в ночное Эхо. Буду бродить в темноте с остальными девушками, которых таким образом вознаградили, веселиться, а под утро, словно тень, уползать в нору под коренья.

Да, скорее всего так и случится. Отыскать иголку в стоге сена – это по мне, а быть мишенью для бандитов? Однозначно не ответишь...

Нет, я пугаю себя. Ничего не случится, дело в любом случае для меня безопасное. Если не получится вычислить банду злоумышленников или перекупщиков, то смогу услышать зов артефакта и прийти на него первой или второй после чародея Хиссы. Собственно мне без разницы, кто из нас найдёт камень первым, ведь потом включатся в процесс совсем другие протоколы и вернуть «Перехлестье веков» хиссиитам придётся. Дальше останется дело за малым, но в контексте политической ситуации...

Стоп! Ну, конечно... О чем говорил Ев Жемчужный? О предстоящем празднике «Фола». Увидеть такое зрелище приедет знать из всех стран. Заказчики и преступники хотели воспользоваться этим моментом для прикрытия.

Теперь я очень хорошо понимала, почему Суверен заговорил о Хиссе. Из-за этой ушибленной спины стала плохо соображать. Ох...

– Я готова служить вам, Ваше Величество.

Нужно было составить план действий, проанализировать исходные данные, но первым делом переговорить с Доном. Любая зацепка могла привести к раскрытию преступления. Лучше всего поймать злоумышленников с поличным, но тут уж как выйдет. Геройствовать не стану, да и никто не просил.

– Ваше Величество, кто-то из людей маара Мира будет меня сопровождать?

– Агенты уже давно отправлены на праздник «Фола», – мягко улыбнулся правитель. – Они заняты поисками лиц, причастных к другим кражам из хранилища. Подробную информацию ты получишь на месте от Дона.

– Когда мне приступить? – улыбнулась я.

Суверен вдруг как-то странно посмотрел на меня. Расшифровать этот взгляд я не в силах, но от него стало неуютно. Я села глубже и поджав губы, ждала от мужчины вопросов или ответов, добрых или злых слов напутствия – всего, лишь бы он прекратил на меня так взирать.

Наконец суверен отвел глаза и едва заметно вздохнув, произнёс:

– Я кое-что для вас сделаю... Чтобы вас не узнали, я наложу на вас заклинание, изменю внешность. Сейчас отправляйтесь к себе, соберите вещи, артефакты, и за десять минут до рассвета приходите ко мне.

– До утра, Ваше Величество.

– До утра, Мина.

С тяжелым сердцем я покинула правителя. Шла по коридору к себе в надежде, оказавшись в родных, за пять лет службы, стенах, отобрать приоритеты и набросать приблизительный план действий на ближайшее время.

– О, неотразимая Мина.

Я узнала голос и едва сдержалась, чтобы не выругаться. Ев Жемчужный, только его для пущего удовольствия сейчас и не хватало. В моей душе смятение, не знаешь, за что хвататься, а тут этот...

Ладно, ладно, будем улыбаться.

– Не думала, что увижу вас здесь, в этой части дворца. Вероятно, вы заблудились, могу помочь и вывести вас. Бал в разгаре, повеселитесь от души.

Получилось радушнее, чем я ожидала, и это весьма хороший знак для меня. Следовало всё держать под контролем и особенно собственные эмоции.

– Спасибо, миара Рус, – почтительно ответил Ев. – Вас там нет, а самое интересное только там, где вы. Я давно перерос забавы – они не дают тех ощущений, которые дарили раньше. Теперь у меня другие вдохновляющие факторы. Но буду рад, если вы составите мне компанию и прогуляетесь со мной по саду.

– Я не...

– Не отказывайтесь, Мина, в политике не бывает пустых разговоров. Каждый из них наполнен смыслом, пусть и выглядит весьма глупо.

– Я не занимаюсь политикой, маар Жемчужный. Мой удел – развлекать Суверена.

Ев хмыкнул, а потом задорно рассмеялся. На его глазах выступили слёзы и, вытерев их, он продолжил:

– Развлекать суверена у вас превосходно получается. Я едва не лишился дипломатического Лата. Отличная шутка у вас вышла. Пойдемте, Мина, пройдемся перед сном. У меня назначена аудиенция, но до нее достаточно времени и я не могу отказать себе в удовольствии побыть немного в компании фантастической девушки с таким глубоким и непревзойдённым чувством юмора.

Осталось уговорить меня пойти с тобой! И почему я всё ещё веду с ним беседы? Что за напасть, я словно вижу хищника и никак не могу убежать от него, впрочем, он и не охотится.

Я молчала, прислушиваясь к интуиции. Странное чувство, возникшее в душе, было сродни тому самому, что преследовало меня вчера утром. Я остро ощущала перемены, что произойдут. Вздохнув, я вымученно улыбнулась:

– Идёмте, попробую развеселить и вас, если получится. Раньше у вас было всё хорошо с чувством юмора, посмотрим, что происходит теперь.

– Вы прекрасны, Мина, – расхохотался Ев. – И я счастливейший из людей, что вы всё ещё помните наше... Наши разногласия. А ведь прошло пять лет. Потрясающая память у потрясающей девушки.

Я направилась к лестнице, ведущей в сад за дворцом. Там в такую пору мало кто гулял. Место облюбовали драконы для ночной охоты на живность. Драконам всё равно, есть ли люди или их нет, но самим людям оказалось неприятно пикирование животных камнем вниз и убийство мелкого зверья на глазах у прогуливающихся. Я к этому относилась прохладно, потому иногда гуляла, чтобы побыть в одиночестве.

– Дивная ночь, не находите? – начал Ев.

– Нахожу.

Мы медленно вышагивали по мощёной дорожке, и я смотрела себе под ноги. Смятение усилилось, стоило мне выйти за стены дворца. Это не было связано ни с Жемчужным, ни с тем, что предстояло сделать в будущем. Меня не оставляло беспокойство, вызванное кражами. Сколько их на самом деле?

Пролетевший над головой патрульный дрон вывел меня из задумчивости.

– Удивительная вещь, не правда ли, Мина?

– Что именно?

– Электронное создание, патрульный. Плод человеческой мысли. Я иногда завидую людям, что у них есть возможность мечтать и воплощать задуманное в жизнь. Почти магия.

– Завидуете? – хмыкнула я. – Кто мешает мечтать вам, Ев?

– Магия. Она ограничивает возможности любого, кто ею владеет, и заставляет жить в узком, тесном мире. Чародеи не приспособлены к наукам, ограничены Даром. У людей всё проще. Мне иногда кажется, что магия создала нас и их, противопоставила друг другу людей и чародеев. Эксперимент – кто кого. Защищаясь от магии, люди придумали машины, а иллюзорные маски против них бессильны. Роботы против боевых магов, полётные средства против драконов.

– Интересная теория, – пожала плечами я. – Но технический прогресс, как утверждают люди, это тоже магия, которую они творят уже своими руками. А что же артефакты?

– Они нужны только для нашего маленького, рамочного мира, а люди создали более мощное оружие. Мы делим государства, избираем магов знатю, а почему? Может магия хочет иного? Люди хотят иного. Или Магия за трудолюбие выбирает людей? Или люди достойны быть знатю?

Я невольно рассмеялась:

– Мы тоже пользуемся достижениями людей. Нет рамок, Ев. Я видела: вы налегали на «Хорлик», а он слишком крепкий для ночных посиделок за карточной игрой.

– Когда смотрю на вас, Мина, мир не выглядит таким уж рамочным, – едва сдерживая смех, заверил курианец.

– Принимаю комплимент, но мне...

– Мина... – Мужчина остановился, и я была вынуждена сделать тоже самое.

Ев смотрел на меня сверху вниз, и мне показалось, что с его уст сейчас сорвется какое-то признание. Я ненавидела курианца, но в этот момент понимала его, как саму себя, и не торопилась.

– Мина, идёте обратно. Я провожу вас.

Признания не случилось. Жаль. Я выдохнула, развернулась, побрела обратно. Ев плёлся позади.

– Я иногда думаю, что мы все заложники собственных пристрастий, – услышала я голос Ева, но оборачиваться не стала. – Иногда жизнь нас ставит перед выбором, и мы выбираем. Оценка правильности наших действий наступает потом. Я однажды выбрал и вот уже пять лет сожалею, что не попробовал поступить иначе и не стал вашим другом. Пошел наикратчайшей дорогой, решил свои задачи быстро, а в политике есть разные пути. Знаю, вы ненавидите меня и этого не изменить, но я всегда был для вас другом и буду впредь. Я на вашей стороне, Мина, чтобы вы не предприняли.

Остановилась и резко развернулась. Хотела выплюнуть накопившуюся злость Еву в лицо. Он что, пытался вербовать меня? Друг? Это он-то называл себя другом? Мы работаем на разных правителей, разные державы, защищаем разные интересы. С ума сошел? После стольких подстав и честно выигранных сражений на дипломатическом уровне он решил сказаться моим другом. Нет, точно с ума сошел!

Но увидев боль и сожаление в его глазах, бросилась во дворец. Не в моих правилах вступать в конфронтацию с послами и распускать руки, пусть даже очень хочется ударить противника.

***

Я сидела за столом, смотрела на горку из украшений – артефактов, разложенных на нём. Осознавала, что ни один из них не поможет мне, если случится что-то страшное. Рассчитывать могла только на Дар. Я умела трансформироваться в считанные мгновения, а большего и не нужно для отражения атаки.

Расшевелив рукой кучку драгоценностей, отыскала брошь, подаренную четыре года назад Виртом на мой день рождения. Я положила её на ладонь и взгляделась в идеальный камень и не менее утонченное обрамление. Сама по себе брошь выглядела простой: из глаза, выполненного из желтого металла, свисала пунцовая слеза. Я погладила пальцем гладкий бок кроваво-красного камня и мысленно перенеслась в тот день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.